

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И КРИМИНАЛИСТИКИ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНО-
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТОВ ПО ДЕЛАМ ОБ
ЭКСТРЕМИЗМЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза
очной формы обучения, группы 01001309
Щербины Лилии Геннадьевны

Научный руководитель:
доцент кафедры судебной
экспертизы и криминалистики
Юридического института
НИУ «БелГУ», к.филол. н.
Ярощук И. А.

Рецензент:
Эксперт ЭКО УМВД России
по г. Белгороду, майор полиции
Печерикина Н.С.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. О некоторых аспектах понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность», «словесный экстремизм».....	6
1.1. Экстремизм как вид преступной деятельности.....	6
1.2. Причины возникновения экстремизма и основные направления борьбы с экстремистской деятельностью.....	13
1.3. Словесный экстремизм как противоправное явление.....	17
Глава II. Экспертные особенности лингвистического анализа текстов экстремистской направленности.....	26
2.1. Правовые основы назначения судебно-лингвистической экспертизы текстов по делам об экстремизме.....	28
2.2. Объект, предмет и основные задачи лингвистического исследования текстов по делам об экстремизме.....	36
2.3. Проблема метода в судебно-лингвистической экспертизе.....	40
2.4. Типы экспертных задач и вопросов, входящих в пределы компетенции эксперта-лингвиста по делам об экстремизме.....	44
Глава III. Методика решения основных задач экспертного исследования текстов по делам об экстремизме.....	54
3.1. Подготовительная стадия исследования.....	56
3.1.1. Требования к материалам исследования.....	56
3.1.2. Ознакомление с документами о назначении экспертизы, определение и конкретизация задач исследования.....	58
3.1.3. Ознакомление с объектами и исходными данными.....	59
3.1.4. Техническая подготовка объекта к исследованию.....	61
3.2. Диагностическая стадия исследования.....	62
3.2.1. Аналитический этап диагностической стадии.....	63
3.2.2. Сравнительный этап диагностической стадии.....	69
3.3. Оценка результатов исследования, принятие решения и составление заключения эксперта.....	76
Заключение.....	81
Библиографический список использованной литературы.....	85
Приложение 1.....	90
Приложение 2.....	97

ВВЕДЕНИЕ

XXI век ознаменовал себя как эпоха противоречий и конфликтов, поэтому перед мировым сообществом стоят задачи их мирного урегулирования. Главной задачей, прежде всего, для нашей страны является борьба с экстремизмом, который представляет собой социальную проблему, требующую немедленного разрешения. В последние годы экстремизм как явление получил широкое распространение в России, он всё с большей силой дестабилизирует общество. Поэтому противодействие экстремизму является одной из важнейших задач современной действительности. Органам государственной власти необходимо принятие эффективных мер и решений в отношении профилактических согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение экстремизма в любых формах его проявления.

Непростая общественно-политическая ситуация в современной России определяет обращение к проблеме противодействия экстремизму исследователей различных областей знаний, к изучению его специфики и уголовно-правовой характеристики.

Актуальность дипломной работы обуславливается тем, что в последнее время всё большую популярность набирает *словесный, вербальный экстремизм*, который чаще всего представлен в рамках открытой телекоммуникационной сети «Интернет» и СМИ. Наиболее актуальные экспертные проблемы связаны с исследованием экстремистских текстов по таким категориям уголовных дел, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение вражды и ненависти, унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), по гражданским делам в связи с применением Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, по арбитражным делам в связи с оспариванием юридическими лицами различных предписаний и предупреждений, выносимых федеральными службами.

С лингвистической точки зрения словесный экстремизм используется с целью воздействия на адресата для манипуляции его поступками. Так, интернет-среда является наиболее популярной сферой реализации и функционирования текстов экстремистской направленности. Среди них в зависимости от целевой установки выделяются тексты пропагандистской направленности и агитационной. Как правило, указанные целевые установки реализуются одновременно. Тексты содержат информацию, способную повлиять на формирование у адресата определённых идеологических взглядов и в то же время призвать к тем или иным действиям. То есть пропагандистская направленность информации является основой для реализации информации агитационного характера. К таким текстам, прежде всего, относятся труды руководителей фашистской партии Италии, Германии, текстовые (или графические, аудио, видео) публикации и высказывания писателей националистического толка, последователей идеологии фашизма, обосновывающие или оправдывающие национальное или расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Разработанность темы. Среди исследователей, чьи научные работы посвящены изучению явлений экстремизма, можно назвать Ю. М. Антоняна, С. В. Борисова, Г. Н. Горшенкова, Е. И. Галяшину и др. Проблемы лингвистического исследования текстов экстремистской направленности нашли своё отражение в трудах Д. В. Морозова, И. А. Стернина, А. Г. Брагина, О. В. Кукушкиной, Ю. А. Сафоновой, К. И. Бринёва и др.

Объект данного исследования – русскоязычный текст экстремистской направленности.

Предмет исследования – основные виды «экстремистских» значений.

Целью дипломного исследования является раскрытие основных теоретических, правовых основ судебно-лингвистической экспертизы

текстов по делам об экстремизме. Применение на практике методических положений исследования экстремистских текстов. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) раскрыть такие понятия, как «экстремизм», «экстремистская деятельность», «словесный экстремизм»;
- 2) рассмотреть причины возникновения экстремизма;
- 3) представить особенности словесного экстремизма как противоправного явления;
- 4) проанализировать экспертные особенности лингвистического анализа «экстремистских» текстов;
- 5) рассмотреть методику исследования текстов по делам об экстремизме;
- 6) применить на практике методические положения судебно-лингвистической экспертизы текстов экстремистской направленности.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания. В процессе работы использовались общенаучные методы исследования: системно-структурный, сравнительный анализ, а также частнонаучные лингвистические методы: метод концептуального анализа, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ, анализ структурной организации текста, лингвостилистический анализ, методы компонентного анализа и анализ пресуппозиций.

Правовая основа дипломной работы основывается на положениях федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Конституции Российской Федерации; Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ, уголовном законодательстве России.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка использованной литературы и двух приложений.

ГЛАВА I.
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМ»,
«ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «СЛОВЕСНЫЙ
ЭКСТРЕМИЗМ»

1.1. Экстремизм как вид преступной деятельности

Слово «экстремизм» произошло от латинского *extremus*, что означает «крайний». Согласно толковому словарю иноязычных слов Л. П. Крысина, экстремизм – это «приверженность к крайним взглядам и мерам»¹. Под экстремизмом В. Галицкий понимает «приверженность отдельных физически лиц; больших и малых социальных групп; общественно-политических организаций; движений и т.п. к радикальным политическим, национальным, религиозным и другим крайним взглядам по организациям и поведению, нелегитимно реализуемых в практике социальной, общечеловеческой деятельности и общении в целях реформирования, изменения или устранения существующего конституционного строя, устоявшихся общественных отношений»². Следует обратить внимание, что определение «крайние» в данном случае функционирует с точки зрения противопоставления по отношению к определению взглядов как нейтральных, общепринятых. Само понятие «экстремизм» включает различные общественно опасные деяния, которые представляется возможным определить в качестве преступления экстремистской направленности. Так, например, экстремистскими организованными группами крайних политических взглядов объявлены НБП и «Правый

¹ Толковый словарь иноязычных слов / Крысин Л.П. – М.: Эксмо, 2010. 944 с.

² Галицкий В. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом. – М.: Проспект, 2010. – № 12. С. 18.

сектор» в России, ИНОА в Великобритании, «Красные бригады» и «ЭТА» в Евросоюзе; экстремистские группы крайних религиозных взглядов – это, например «ИГИЛ», «Аль-Кайда», «Кавказский эмират», «Свидетели Иеговы»¹.

Юридическое определение экстремизма закреплено как в международных документах, так и в российских законодательных актах. Понятие «*экстремизм*» в качестве юридического термина появилось в российском праве вследствие подписания и последовавшей затем ратификации Российской Федерацией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г., вошедшей в историю международного права под названием «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»². В соответствии со статьей 1 данного документа, *экстремизм* – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Причины экстремизма разнообразны, однако в его основе лежит, как справедливо отмечает Е. И. Галяшина, обострение социально-политических и экономических противоречий, которые, в свою очередь, провоцируют общественные конфликты, разрешение которых осуществляется посредством насильственных методов³. Квалификация тех или иных действий – справедливых или экстремистских – основывается на ценностях того или

¹Морозов Д. В. Вербальные средства манипуляции в русскоязычном экстремистском тексте : на материале Рунета : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Д. В. Морозов. – Нижний Новгород, 2016. С. 18.

²Горбаневский М. В. О прикладной лингвистике в борьбе с экстремизмом [Электронный ресурс]. URL: <http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/g/4-1-0-220>.

³Галяшина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М., 2006. С. 10.

иною общества, политических убеждениях, обусловленных современной действительностью, и многих других социальных факторах.

Определение экстремистской деятельности (экстремизма) представлено в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Экстремистская деятельность определяется как «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединённые с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединённое с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или

государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»¹.

Из вышеизложенного следует, что в законодательстве Российской Федерации понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» определяются в качестве идентичных, а терроризм – как оставляющая часть относится к экстремизму как видовому понятию. Экстремизм является более крупным деструктивным явлением по отношению к терроризму.

С. С. Борисов определяет экстремизм как «вид противоправной деятельности, осуществляемой вследствие крайнего неприятия существующих основ конституционного строя и выражающейся в уголовно наказуемых деяниях, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, захват власти, возбуждение ненависти либо вражды в обществе по признакам принадлежности к определенной расе, национальности (этносу) или отношения к религии»².

По мнению Т. В. Губаевой, экстремизм – это система противоправных деяний, запрещаемых федеральным законом, так называемые словесные составы, их общий признак – противоправное использование слова и / или сопутствующих ему неязыковых знаков (изображений, жестов) в целях внедрения в сознание деструктивных идей и психологических установок³.

¹Федеральный закон РФ от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. на 29.04.2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №30. – Ст. 3031.

²Борисов С. С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. . д-ра юрид. наук. – М., 2012. С. 13.

³Губаева Т. В. Судебная экспертиза по делам об экстремизме / Т. В. Губаева // Вестник Института экономики, управления и права. Сер. 2. Право. Вып. 7. – Казань, 2006. С. 306.

Еще одно юридическое определение экстремизма предлагает А. Г. Никитин. Учёный отмечает, что «экстремизм – это обусловленное объективными реалиями социально-правового явления крайнее проявление психологических, идеологических и поведенческих элементов к конкретным общественным отношениям и их участникам»¹. А. Г. Никитин различает «экстремистскую деятельность в рамках закона» и «экстремизм как антиправовую идеологию». Экстремистская деятельность в рамках закона – социально активное правомерное, основанное на крайних оценках существующих общественных отношений и их участников поведение, не запрещенное законом и допустимое им в части обеспечения неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина. Экстремистская деятельность в рамках закона не содержит признаков какого-либо правонарушения и может рассматриваться как правомерное поведение с соответствующей охраной и защитой со стороны государства. Экстремизм как антиправовая идеология является системой взглядов и идей, которая отрицает ценность действующего права как универсального средства удовлетворения жизненно важных потребностей и интересов личности, общества и государства... <...>. Далее исследователь указывает, что подобная идеология стремится к уничтожению институтов гражданского общества и правового государства, ведёт к нарушению прав, свобод и законных интересов различных субъектов права, формирует нигилистические установки у граждан, порождает обстановку социального напряжения между различными слоями и группами общества, и характеризуется идеями, противоречащими таким фундаментальным общеправовым принципам как законность, равенство, гуманизм, демократизм и справедливость².

Юрист И. Н. Сенин определяет экстремизм в качестве одной из форм проявления правового нигилизма. Экстремизм как форма проявления

¹Никитин А. Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 9.

²Там же.

правового нигилизма, отмечает правовед, представляет значительную опасность для современной России. Его проявления разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти до функционирования незаконных вооруженных формирований, цель которых – изменение конституционного строя Российской Федерации и нарушение ее территориальной целостности¹. В работе исследователя читаем следующее определение экстремизма: «форма нигилистического отрицания охраняемых государством общественных отношений, направленная на их дестабилизацию и разрушение, проявляющаяся в виде идей и действий, связанных с применением или угрозой применения насилия². И. Н. Сенин выделяет экономический, политический, национальный, религиозный, экологический виды экстремизма.

Е. И. Галяшина приводит следующее определение экстремизма: это не только межнациональные и межконфессиональные идеологические конфликты, но и массовые беспорядки, хулиганские действия и акты вандализма, совершаемые в силу идеологических, политических, расовых, национальных причин или религиозной ненависти либо вражды, в том числе и в отношении какой-либо социальной группы, а также пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан в силу социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности³.

Политолог Е. И. Плужников предлагает в понятии «экстремизм в религии» выделять такие видовые понятия, как «религиозный экстремизм», «этноконфессиональный экстремизм», «религиозно-политический экстремизм», «религиозный криминальный экстремизм». Е. И. Плужников указывает, что понятие «экстремизм в религии» является более объёмным

¹Сенин И. Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. С. 4.

²Там же: С. 7.

³Галяшина Е. И. Лингвистика VS экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М., 2006. С. 9-10.

понятием и включает различные пласты экстремистской деятельности в религиозных отношениях, а также облегчает работу специалистов правоприменительной практики, проводящих в жизнь политику противодействия экстремизму¹.

Актуальным и в то же время спорным оказывается вопрос о разграничении понятий «экстремизма» и «преступлений экстремистской направленности». Так, в рамках современных исследований анализируемое преступное деяние классифицируется следующим образом:

- преступления экстремистской направленности;
- преступления экстремистского характера;
- собственно экстремистские преступления².

В примечании 2 к ст. 282 УК РФ *преступления экстремистской направленности* определяются в качестве преступлений, которые совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

К *преступлениям экстремистского характера* относятся все преступления, совершаемые по любому из экстремистских мотивов, в том случае, когда в составе определённого преступления оно выступает как квалифицирующий признак.

Собственно экстремистские преступления, или «экстремистские преступления в узком смысле» составляют деяния, в основном составе которых признаки экстремизма являются обязательными. К экстремистским относятся преступления, при описании которых законодатель определяет их

¹Плужников Е. Е. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: автореф. дис. ... канд. полит.наук. – М., 2010. С. 21..

²Саркисов Д. Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: автореферат на соиск. ученой степени к.юр. наук, 2010. С. 4.

экстремистский характер терминологически (ст. 280, 282 и 282 УК РФ) или сущностно.

Исходя из выше изложенного, можно констатировать, что классификация преступлений, которые так или иначе относятся к экстремистским, основывается на мотивах – политических, идеологических, расовых, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

1.2. Причины возникновения экстремизма и основные направления борьбы с экстремистской деятельностью

В современном обществе наблюдается всё большее нарастание экстремистских настроений, поэтому важной задачей законодательства является решение проблемы функционирования экстремистской деятельности.

Для более эффективного противодействия развитию экстремизма необходимо знать его истоки формирования, которые имеют прямую зависимость от социально-политической, экономической, идеологической ситуации в стране¹. Так, например, экономическая предпосылка распространения экстремизма имеют прямую зависимость от безработицы, обнищания большей части населения, криминализации экономических отношений и т. д., что, в свою очередь, определяет возрастающее число сепаратистских настроений и различного рода экстремистских проявлений.

Среди социально-политических предпосылок возникновения экстремизма выделяются, прежде всего, «ослабление государственной власти, пассивность силовых структур, коррумпированность чиновников, криминализация общества, неурегулированность миграционных процессов,

¹Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... к. ю. н. – Ростов-н/Д, 2003. С. 65.

несовершенство законодательной базы, обеспечивающей эффективную борьбу с проявлениями экстремизма, содействие экстремистам со стороны зарубежных государств и общественных организаций для достижения своих собственных целей за счет экономического и политического ослабления государства-конкурента»¹.

Согласно С. Н. Фридинскому, *идеологические причины* возникновения экстремизма связаны с отсутствием признанной большинством населения идеологической государственной концепцией, с наличием межэтнических, межконфессиональных противоречий, политизацией ислама, а именно борьба за власть национальных политико-экономических элит, смыкание антироссийского национал-сепаратизма с реакционным фундаменталистским течением в исламе на общей платформе насильственного изменения конституционного строя, стремление ряда иностранных государств, прежде всего, стран арабского Востока, Турции и США, усилить свое влияние в регионах традиционного проживания российских мусульман»².

Истоки экстремизма берут своё начало в той социальной среде, где, согласно А. А. Хоровинникову, наблюдается преобладающее возбуждение, переизбыток чувств, или, наоборот, наблюдается их недостаток³. Также исследователь указывает на социально-психологические причины распространения экстремизма, среди которых выделяются:

- потребность в идентичности;
- наличие в сознании социальных стереотипов и предубеждений;
- конформизм;
- депрессивные состояния и инфантильность.

Следовательно, предпосылками возникновения и распространения экстремизма являются факторы действительности, в которой живёт и

¹Там же: С. 67.

²Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... к. ю. н. – Ростов-н/Д, 2003. С. 68.

³Хоровинников А. А. Экстремизм как социальное явление(философский анализ): автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук. –Саратов, 2007. С. 13.

действует человек. К таковым относятся: социальные, экономические, политические, идеологические, социально-психологические.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что деятельность правоохранительных органов и задачи законодательства должны быть направлены на решение проблемы противодействия экстремистской деятельности. Как уже отмечалось, возникновение экстремистских взглядов определяется социально-экономической, политической ситуацией в государстве, идеологическим своеобразием тех или иных социальных групп. Следовательно, в основе противодействия указанным преступлениям должны быть определённые принципы, способствующие обеспечению устойчивыми мерами борьбы. К таковым представляется возможным отнести следующие:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;

- законность;

- гласность;

- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;

- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;

- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;

- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

В нашей стране проблема экстремизма является достаточно острой и актуальной, что влечёт за собой бурный интерес исследователей в её рассмотрении и раскрытии с целью выработки основных направлений

борьбы с экстремистской деятельностью. С. Н. Фридинский выделяет следующие направления борьбы с экстремизмом¹:

а) формирование и укрепление идеологии, исключающей приоритеты какой-либо расы, нации, религии или социальной группы;

б) проведение профилактических мероприятий по предупреждению антиконституционной деятельности общественных и религиозных объединений, юридических и физических лиц;

в) выявление и пресечение каналов финансирования экстремистских организаций различного толка.

Согласно С. Н. Фридинскому, преступления экстремистской направленности характеризуются высокой латентностью, что обуславливается следующим:

– недостатками в работе органов внутренних дел, в частности нереализация информации, которая получается получаемой в результате оперативно-розыскной деятельности, утечка служебной информации в силу специфики укомплектования кадрами органов внутренних дел, слабое взаимодействие служб ОВД, ФСБ и Прокуратуры;

– неконтролируемой миграцией граждан Чеченской Республики в сопредельные республики и по России в целом;

– низким уровнем подготовки сотрудников правоохранительных органов в Северокавказских республиках, особенно работающих в Чеченской Республике;

– неправильной квалификацией деяний, слабым знанием уголовно-процессуального законодательства, низким уровнем оперативно-розыскной деятельности.

Подводя итоги выше изложенному, можно заключить, что в целях успешной борьбы с преступлениями экстремистской направленности

¹ Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Ростов-на-Дону, 2003. С. 11.

необходимо, прежде всего, укреплять идеологическую обстановку государства посредством исключения приоритетов определённой расы, нации, религий и отдельных социальных групп. Постоянно проводить профилактические работы по предупреждению антиконституционной деятельности общественных и религиозных объединений, юридических и физических лиц. Использовать всевозможные способы по пресечению путей финансирования различных экстремистских организаций. А самое главное – меры по предупреждению преступлений экстремистской направленности должны отличаться комплексным характером и объединять меры идеологического, уголовно-правового, общесоциального, психологического, политического толка. И это, в свою очередь, обеспечить эффективную силу, способную воспрепятствовать распространению экстремизма в социальной среде.

1.3. Словесный экстремизм как противоправное явление

В начале XXI века экстремизм понимался в качестве насильственных действий или угрозы их применения со стороны молодежных группировок, религиозных фанатиков или каких-либо других людей крайних взглядов. Понятие экстремизм рассмотрено во множестве научных работ – юридических, политологических, лингвистических. В последнее время наиболее актуальную проблему составляет *вербальный, (словесный) экстремизм*, который получает широкое распространение в СМИ и в рамках телекоммуникационной сети Интернет.

Термин «вербальный (словесный) экстремизм» в последнее время используется многими исследователями, в частности его можно встретить в

трудах М. В. Аблина¹, Н. С. Громовой², Е. И. Галяшиной³, А. Л. Южаниновой, Н. Д. Пантелеева⁴ и др. Так, согласно Н. С. Громовой, словесный экстремизм – это «вид речевого правонарушения, предполагающий использование комплекса языковых средств субъектом в процессе устной или письменной речи для осуществления экстремистской деятельности»⁵. Следовательно, противодействие агрессивной информации является первоочередной задачей государственных органов и общества в целом посредством фильтрации и блокирования соответствующих интернет-сайтов и других ресурсов глобальной сети.

Так, Е. И. Галяшина отдельно выделяет понятия *экстремизм* и *словесный экстремизм*. Согласно исследователю, словесный экстремизм – это целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний, которые:

- призывают или подстрекают к осуществлению, инициируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка;
- оправдывают или обосновывают их;
- пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику и атрибутику;
- направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, включая передачу информации языковыми

¹Аблин М. В. Экстремизм и экстремистские материалы в юрислингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 36 (290). Филология. Искусствоведение. Вып. 72. С. 5-8.

²Громова Н. С. Вербальный экстремизм как форма речевого манипулирования адресатом // Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». – Екатеринбург, 2016. С. 145-151.

³Галяшина Е. И. Лингвистика VS экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М., 2006. 96 с.

⁴Пантелеев Б. Н. Объективная критика или вербальный экстремизм // ЭЖ-Юрист. 2011. No 29. С. 1-3.

⁵Громова Н. С. Вербальный экстремизм как форма речевого манипулирования адресатом // Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». – Екатеринбург, 2016. С. 146.

средствами в публичных выступлениях, печатных изданиях, средствах массовой информации (радио, телевидение)¹.

Как отмечает Е. И. Галяшина, экстремистские материалы должны обладать следующими признаками:

- документы или информация на иных носителях;
- материалы, предназначенные для обнародования;
- материалы, содержащие призыв к осуществлению экстремистской деятельности;
- материалы, содержащие обоснование или оправдание необходимости осуществления экстремистской деятельности;
- труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии;
- публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Далее исследователь справедливо отмечает, что если в публикации имеется хоть какое-нибудь обоснование (то есть подкрепление фактами, серьезными убедительными доводами) расового и (или) национального превосходства, а также оправдание (то есть признание правильным, допустимым) такого превосходства или практики совершения любых преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы, то она может быть квалифицирована в качестве экстремистского материала.

С лингвистической точки зрения словесный экстремизм используется с целью воздействия на адресата для манипуляции его поступками. Так,

¹Галяшина Е. И. Лингвистика VS экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М., 2006. С. 32.

интернет-среда является наиболее популярной сферой реализации и функционирования текстов экстремистской направленности. Среди них в зависимости от целевой установки выделяются тексты пропагандистской направленности и агитационной. Как правило, указанные целевые установки реализуются одновременно. Тексты содержат информацию, способную повлиять на формирование у адресата определённых идеологических взглядов и в то же время призвать к тем или иным действиям. То есть пропагандистская направленность информации является основой для реализации информации агитационного характера.

Одним из свидетельств возрастающего интереса среди учёных к исследованию и раскрытию понятия словесного экстремизма является большое количество публикаций, посвящённых анализу термина «язык вражды», являющегося калькой англосаксонского «hatespeech». Термин «hatespeech», использующийся в научно-исследовательской практике, имеет четыре варианта перевода: «язык вражды», «язык ненависти», «речь вражды», «речь ненависти». Наибольшую популярность в научной литературе получил первый вариант перевода.

Одна из первых и самых подробных классификаций составляющих понятия «языка вражды» представлена в работах А. М. Верховского, который исследовал материалы СМИ с целью выявления элементов языка вражды, определения границ и масштабов его использования. Так, учёный предлагает разделить способы реализации «языка вражды» на три группы¹.

Способы реализации жесткого «языка вражды»:

- прямые** и непосредственные **призывы** к насилию;
- призывы** к насилию с использованием общих лозунгов;
- прямые** и непосредственные **призывы** к дискриминации;
- **призывы** к дискриминации в виде общих лозунгов;

¹Язык вражды против общества: (сб. статей) / сост.: А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007. С. 7.

–**завуалированные призывы** к насилию и дискриминации (к примеру, пропаганда положительного современного либо исторического опыта насилия или дискриминации).

Способы реализации среднего «языка вражды»:

- оправдание** исторических случаев дискриминации и насилия;
- публикации и **высказывания**, подвергающие **сомнению**;
- общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации;
- утверждения** об исторических преступлениях той или иной этнической (или иной) группы;
- указание** на связь какой-либо социальной группы с российскими/или иностранными политическими и государственными структурами с целью её дискредитации;
- утверждение** о криминальности той или иной этнической группы;
- рассуждения** о непропорциональном превосходстве какой-либо этнической группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах и т. д.;
- обвинение в **негативном** влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство;
- призывы** не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т.д.) определенных социальных групп.

Способы реализации мягкого «языка вражды»:

- создание **негативного** образа этнической группы;
- упоминание **названий** этнической группы в **уничижительном контексте**;
- утверждение** о неполноценности этнической группы;
- утверждение** о моральных недостатках этнической группы;
- упоминание социальной группы или её представителей как таковых в унижительном или **оскорбительном контексте** (к примеру, в криминальной хронике);

–**цитирование** ксенофобных высказываний или публикация подобного рода текстов без соответствующего комментария, определяющего размежевание между **мнением** интервьюируемого и позицией автора текста (журналиста); предоставление места в газете для явной националистической **пропаганды** безредакционного комментария или иной полемики.

Очевидным является тот факт, что квалификация текста в качестве содержащего элементы «языка вражды» – это лингвистическая задача. Действительно, призыв, сомнение, утверждение, наличие негативной или иной окраски, оскорбительный тон, оправдание, пропаганда, выражение мнения и т.п. – всё это выражается в тексте при помощи тех или иных лексических единиц, грамматических форм, синтаксических конструкций. Случаи передачи информации посредством видеотекста, аудио текста также предполагают использование для их исследования методов контекстуального и семантического анализа.

Так, в целях оправдания случаев дискриминации и насилия используются синтаксические средства, позволяющие сформулировать тезис, который доказывает автор, и, соответственно, аргументы, позволяющие обосновать данный тезис. Например, сомнение может выражаться с помощью синтаксической формы составного глагольного сказуемого с модальным компонентом «может», а также модальными словами или словосочетаниями с семантикой сомнения («вряд ли», «скорее всего не» и др.)¹. В то время как утверждения выражаются посредством глагольных форм изъявительного наклонения и контекстно могут быть подкреплены модальными словами с утвердительной семантикой («точно», «наверняка» и др.). Однако в каждом конкретном случае в целях воссоздания истинной картины происходящего необходимо учитывать в целом и контекст, и коммуникативное намерение автора.

¹Эпштейн М. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. – СПб.: Алетейя (серия «Тела мысли»), 2001. 336 с.

Особые языковые средства используются и для выражения обвинения в негативном влиянии социальной группы: это, прежде всего, слова с негативной коннотацией, характеризующие те или иные действия данной социальной группы. Оскорбительный, уничижительный, негативный контекст создаётся с помощью функционально и стилистически маркированной, особо окрашенной лексикой.

Согласно И. А. Стернину, для выражения авторского мнения и размежевания его с другой позицией либо с пропагандой также имеются специальные языковые средства: например, вводные конструкции с семантикой источника сообщения («по-моему», «по моему/чьему-либо мнению», «по словам кого-либо» и др.) и неуверенности («кажется», «возможно» и др.)¹.

Также в СМИ употребляются прямые указания на незаконность деятельности той или иной организации на территории РФ.

В Уголовном кодексе РФ на данный момент существуют две статьи, посвящённые экстремизму: призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждение ненависти и вражды, равно как унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Тем не менее, отдельные случаи текстовой трансляции идей экстремизма невозможно квалифицировать в связи с неоднозначностью интерпретации текста, ирреальной модальности², наличием своеобразной интерпретационной парадигмы, которая предполагает неоднозначное толкование содержания текста. В подобных случаях используют вербальные (словесные) средства в целях манипулирования сознанием адресата текста.

Таким образом, по итогам первой главы дипломного исследования можно сделать следующие выводы.

¹Стернин И. А. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. – Ярославль, 2013. С. 6.

²Радбиль Т. Б. Будущее как факт и будущее как модальность в парадигме «реальность↔текст» // Логический анализ языка. Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2011. С. 254-262.

1. Для решения проблем раскрытия и расследования, предупреждения преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, важно установить предпосылки появления и распространения данного явления. В ходе исследования удалось выявить, что предпосылками возникновения экстремизма как вида преступной деятельности являются различные факторы, определяющее значение среди которых принадлежит социальной среде жизнедеятельности человека.

2. В зависимости от условий среды, в рамках которой экстремизм зародился, выделяются его различные виды. Так, традиционно выделяются национальный, политический и религиозный экстремизм, однако существенное значение имеют такие его виды, как молодежный, социальный и даже экологический. Всё это влияет на рост соответствующих преступлений, что, в свою очередь, требует более детального, углублённого изучения составов преступлений экстремистской направленности, их особенностей, уголовно-правовой характеристики соответствующих деяний.

3. К преступлениям экстремистской направленности и характера относят преступления, предусмотренные ст. 280, 282, 282.1. и 282.2.УК РФ, которые направлены на формирование мнения, желания последовать действиям, обладающим целеустановкой разрушения, вражды и ненависти в отношении тех или иных групп, объединенных по определенному признаку – национальному, религиозному, социальному, политическому и т.д.

4. В настоящее время основная масса рассматриваемых преступлений совершается посредством речевых средств, способствующие выражению целеустановок преступников, призывов к экстремистской деятельности, выражающие вражду и ненависть в отношении групп лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, происхождения, языка, принадлежности к социальной группе. Это так называемый *вербальный экстремизм* как особая форма речевого (чаще всего имплицитного) воздействия на сознание адресата и форма манипулирования его поведением. В результате чего реципиент способен совершать запрещённые законом

действия, угрожающие общественно-политической безопасности. В ходе данного воздействия адресаты экстремистских текстов с целью пропаганды и агитации используют различные приёмы, которые направлены на эффективное восприятие информации с учётом субъективных и социальных характеристик адресанта с целью актуализации вражды, розни между группами, объединённых по признакам социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности. Успешный результат воздействия на адресата обеспечивается наличием у адресанта определённого набора знаний в отношении личности реципиента. Следовательно, представляется возможным утверждать о лично ориентированном характере словесного экстремизма.

ГЛАВА II.

ЭКСПЕРТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Судебно-лингвистическая экспертиза как самостоятельный род экспертиз возникла на пике потребностей практики в конце 90-х гг. XX в. Становление и развитие судебно-лингвистической экспертизы в России осуществлялось достаточно быстро в связи с высокими потребности практики в привлечении специальных познаний лингвистов, дефицита профессиональных экспертных кадров в сфере экспертных услуг.

В современной действительности правосудие невозможно без профессионально выполненных экспертиз, без кропотливого труда опытных и квалифицированных экспертов. Это обстоятельство способствовало объединению усилий криминалистов, судебных экспертов и лингвистов, направленных на разработку методик производства лингвистической экспертизы и методологических принципов исследования спорных текстов.

Теоретическое осмысление и обобщение эмпирического знания привело к созданию методологических основ судебной лингвистической экспертизы. Были определены предмет, объект, цели и задачи данного рода судебной экспертизы, ее место в общей классификации судебных экспертиз, разработаны основные методические подходы к решению типовых экспертных задач, обозначены пределы компетенции эксперта-лингвиста, сформирован перечень решаемых вопросов.

Исходя из практики, можно сделать вывод, что текст может быть источником доказательственной информации, которая необходима как в ходе расследования уголовных дел, так и при рассмотрении гражданско-правовых споров по разным категориям дел, где может оспариваться формально-содержательная сторона текста документа, сообщения или высказывания.

Очевидным оказывается факт необходимой потребности применения специальных лингвистических знаний при разрешении дел, которые связаны с проявлениями посредством языковых средств ненависти и вражды, агрессии, словесного хулиганства, сквернословия, мошенничества, злоупотребления свободой слова, посягательств на имя, честь, достоинство, репутацию, охраняемые законом сведения и тайны и т.д.

Определение наличия или отсутствия факта вербального правонарушения, его состава, правильная квалификация деяния осуществляется посредством лингвистической экспертизы текста. Лингвистическое исследование содержательно-смысловой и формальной организации речевого произведения – это один из основных способов выявления языковых конструкций и единиц, подпадающих под признаки конкретного деликта, предусмотренного соответствующей законодательной нормой.

Таким образом, *судебная лингвистическая экспертиза* – это процессуально регламентированное исследование текста, завершающееся дачей экспертом письменного заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных лингвистических знаний. Объекты лингвистических экспертиз – это языковые единицы, высказывания, тексты, зафиксированные в устной и письменной форме на любом материальном носителе.

Задачами судебно-лингвистической экспертизы являются:

- толкование значения и разъяснение происхождения слова, словосочетания, фразеологизма или иной языковой единицы;
- толкование основного и дополнительного (коннотативного) значения языковой единицы или языковой единицы, актуализированной в контексте;
- исследование текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов.

Указанные задачи могут модифицироваться, конкретизироваться в зависимости от сферы применения специальных лингвистических знаний и различных категорий дел. Однако важно помнить, что *эксперты-лингвисты не должны решать правовые вопросы, выходящие за пределы их компетенции.*

2.1. Правовые основы назначения судебно-лингвистической экспертизы текстов экстремистской направленности

Судебно-лингвистическая экспертиза текстов экстремистской направленности назначается, когда при расследовании или судебном разбирательстве возникает необходимость в установлении фактов, которые связаны с содержанием и направленностью тех или иных высказываний, текстов. Данная экспертиза связана с различными категориями дел: по статьям 280 и 282 УК РФ; по гражданским делам в связи с применением Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ; по арбитражным делам в связи с оспариванием юридическими лицами различных предписаний и предупреждений, выносимых федеральными службами¹.

Основание и порядок назначения судебных экспертиз (в том числе по делам об административных правонарушениях) являются общими для судебных экспертиз всех родов и видов и определяются УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, а также Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

¹Брагина А. Г. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: учебно-методическое пособие / Н.Ю. Мамаев, П.А. Манянин. – Барнаул, 2011. С. 23.

Как отмечает Т. В. Сахнова, кроме общего (процессуального) основания назначения экспертизы, есть частные или специальные основания, которые отражают «специфику экспертной задачи, потенциальную юридическую (доказательственную) значимость результатов экспертного исследования»¹. Последнее зависит от формы включения в норму материального права, подлежащего применению по делу, специальных, лингвистических элементов.

Так, к числу преступлений экстремистской направленности, совершаемых с помощью речевых средств, относятся деяния, предусмотренные ст.ст. 280, 282 282² УК РФ.

В целях юридической квалификации деяния по ст. 280 УК РФ как призывов к осуществлению экстремистской деятельности нужно установление наличия в действиях подозреваемого *призыва* к осуществлению именно *экстремистской* деятельности. Сами призывы реализуются с помощью языковых единиц, которые, как правило, неоднозначны и имплицитны (не явные, не явно выражены). В таком случае возникает потребность в применении специальных знаний для установления признаков самого призыва и для выявления его содержания. Следовательно, специальным основанием назначения судебно-лингвистической экспертизы является предположение о наличии в спорном высказывании или тексте призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Для установления истины по указанным выше делам необходимы специальные лингвистические знания, поскольку преступные деяния совершаются с помощью устной либо письменной речи.

Непосредственным объектом преступных деяний, предусмотренных ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», являются общественные отношения, охраняющие основы конституционного строя государства, закрепленные в гл. 1 Конституции РФ.

¹Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. – М., 1999. С. 295-296.

Объективной стороной преступления является публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», *Публичный призыв* – это «выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности».

Призыв – это способ воздействия на сознание и волю человека в целях его склонения к насильственным действиям по захвату власти, удержанию власти или изменению конституционного строя и т.д. Форма реализации призыва может быть как устная, так и письменная. Призыв может реализовываться посредством СМИ, телекоммуникационной сети Интернет. Неотъемлемой частью призыва является его публичность, поскольку призыв всегда обращён к широкому кругу лиц (ср.: выступления на митингах, собраниях; выступления на демонстрациях с экстремистскими лозунгами).

Как справедливо отмечает М. И. Халиков, преступление считается оконченным «с момента публичного распространения призывов указанного содержания независимо от того, оказали ли они воздействие на граждан или нет»¹.

Объективной стороной состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, являются действия, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по таким признакам, как пол, раса, национальность, язык, происхождение, отношение к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации.

¹Халиков М. И. Экстремизм (уголовно-правовой аспект) // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право, 2008. Вып. 2. С. 213-214.

Под «действием, направленным на возбуждение национальной, расовой, религиозной вражды, понимается любой целенаправленный акт внешней деятельности, включая речевое изложение мысли и иные формы передачи информации языковыми и изобразительными средствами. Возбуждающей национальную, расовую, религиозную вражду будет та информация, которая несет в себе отрицательную эмоциональную оценку в отношении определенной этнической, расовой, конфессиональной группы или отдельных лиц как членов этой группы. Унижение национального достоинства – выражение дискриминационного отношения к определенной нации в неприличной форме. Возбуждение ненависти, вражды, а равно унижение человеческого достоинства может привести к возникновению массовых беспорядков, вооруженному мятежу и другим преступлениям. В таких случаях содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений»¹.

Преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий, независимо от того, наступили последствия или нет².

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что призыв представляет собой особый вид побуждения. Адресатом призыва является общество, его представители и т. д. Содержание побуждения составляет общественно, политически значимая деятельность.

Следовательно, призыв как особый речевой акт всегда обращён к адресату для побуждения его к действию или совокупности действий, которые представляются в качестве значимой составляющей общественной, политической деятельности, способствующей, в свою очередь, достижению определённых идеалов...³.

Экстремистскими материалами принято считать призывы, представленные на различных материальных носителях. В соответствии с

¹Халиков М. И. Экстремизм (уголовно-правовой аспект) // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право, 2008. Вып. 2. С. 210-216.

²Там же: С. 216.

³Толковый словарь иноязычных слов / Крысин Л.П. – М.: Эксмо, 2010. – 944 с.

Федеральным законом от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистскими материалами являются документы, которые предназначены для обнародования, либо информация на других носителях, «призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы»¹ (см. Приложение).

Материалы экстремистской направленности могут быть представлены как средствами коммуникации, так и визуально-знаковой коммуникацией (графические изображения, фото). Как правило, они публикуются в открытом доступе с целью повлиять на мнение аудитории, побудить к действиям, изменить взгляды. Эта цель достигается с помощью языковых средств, сообщаемых типов информации и особенностей коммуникативной ситуации, а также невербальной, экстралингвистической (неязыковой) составляющей материалов экстремистской направленности. Также к экстремистским материалам относятся различного рода брошюры, статьи, листовки, книги и т. д., распространяемые в целях побуждения других людей к экстремистской деятельности.

Главной квалифицирующей характеристикой анализируемого преступления является способ его совершения – это *публичное распространение*, которое, в свою очередь, предполагает наличие конкретных условий – места, способа, обстановки и др. Так, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской

¹СЗ РФ. 2002. – №30. – Ст. 3031.

направленности» в отношении способа совершения указанного преступления и определённых обстоятельств распространения экстремистских материалов отмечается, что это также «обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путём веерной рассылки электронных сообщений и т.п.». Здесь же отмечается, что окончание публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности – это момент публичного распространения, оглашения и т. д. хотя бы одного обращения. И здесь не имеет значения, удалось ли побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или не удалось.

В качестве субъекта публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

На сегодняшний день наиболее распространённым способом распространения экстремистских материалов является их размещение в открытой информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для распространения призыва к экстремистской деятельности. Так, например, в группе *** социальной сети «ВКонтакте» пользователь *** разместил текст следующего содержания: *«Ну почему?! Почему!!!! Почему нужно звонить и минировать супермаркеты, рынки и метро!!!! Если вы так не любите эту власть, которая, по вашему мнению, делает что-то не то, почему не минировать административные здания? Вот бы мы все тут повеселились, если б во время инаугурации какого-нибудь губернатора поступил звоночек, вот бы было весело смотреть, как бегут "лучшие люди города", попутно роняя в суматохе свои Breguet и рассыпая на мраморные ступеньки жемчужные бусины»».*

Характер коммуникативной конструкции, указанной выше, которую использует адресант побуждения, имплицитный (скрытый): сложноподчинённое предложение с придаточной частью условия («Если вы так не любите эту власть, которая, по вашему мнению, делает что-то не то») + главная часть с имплицитной коммуникативной конструкцией: «почему» + «не» + инфинитив («почему не минировать административные здания?»). Далее в целях побуждения адресата к действиям позвонить и сообщить о минировании во время инаугурации губернатора адресант использует коммуникативную конструкцию имплицитного предложения посредством употребления сослагательного наклонения в придаточной части сложноподчинённой синтаксической конструкции как условия «повеселиться» и весёлого просмотра бегства «лучших людей города». То есть это авторский имплицитный призыв к осуществлению определённого действия (в данном случае «звоночка» во время инаугурации губернатора) адресатом, реализация которого зависит от него самого и от его выбора и при возможном участии других лиц (на что указывает употребление местоимения 2 лица множественного лица «вы»).

Объектом действия, к которому адресант призывает адресата, является группа лиц, объединённых социально-политической сферой деятельности. Согласно авторской номинации – это «власть» (губернатор, «лучшие люди города», представители администрации).

Таким образом, вышеуказанный текст-обращение строится по принципу речевого манипулирования. Автор стремится реализовать имплицитное (скрытое) внедрение личной идеи и мнения в сознание адресата с целью призвать адресата осуществить враждебные действия в отношении представителей социально-политической сферы деятельности.

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) в нашей стране является преступлением. Также не допускается в России пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную

ненависть и вражду. Согласно ч. 2 ст. 29 Конституции РФ запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Уголовно-правовой гарантией соблюдения этого запрета является норма, закрепленная в ст. 282 УК РФ, устанавливающая ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

В качестве потерпевших от данного преступления выступают отдельные лица или группы лиц, которые, в свою очередь, отличаются от виновного по признаку – пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно и принадлежности к какой-либо социальной группе.

Действия, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, либо на унижение достоинства человека либо на унижение группы лиц определяются посредством таких понятий, как *пропаганда* и *агитация*¹.

В соответствии с пунктом 7 Постановления Верховного Суда РФ действия, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, – это «высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц».

Таким образом, преступления, предусмотренные ст.ст. 280 и 282 УК РФ, совершаются с помощью устной или письменной речи. В целях уголовно-правовой квалификации указанных преступлений необходимым представляются специальные познания, в частности, лингвистические, так как большинство рассматриваемых преступлений совершается посредством речевых средств, с помощью которых субъекты преступлений выражают

¹Беляев А. Е. Преступления, посягающие на конституционные основы национальных, расовых и религиозных отношений в Российской Федерации / в кн.: Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М., 2008. С. 664.

свои целеустановки, призывы к экстремистской деятельности, вражду и ненависть в отношении групп лиц, объединённых по признакам пола, расы, национальности, происхождения, языка, принадлежности к социальной группе. При этом чаще всего смысл сказанного кодируется речь, маскируется, употребляемые фразы неоднозначны, а контексты, в рамках которых они реализуются, недостаточны.

2.2. Объект, предмет и основные задачи лингвистического исследования текстов по делам об экстремизме

Объектом судебно-лингвистической экспертизы спорных текстов по делам об экстремизме является текст как продукт речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека (автора текста). В данном случае используется широкий подход к определению текста, который, в свою очередь, определяется как устный, так и письменный, и в качестве как отдельных высказываний, так и их совокупности¹.

Текст представляет собой продукт деятельности его автора и является сообщением, имеющим своё содержание и целевую установку. Объект лингвистического исследования может иметь словесное выражение (то есть в качестве объекта исследования может быть текст, организованный посредством языковых единиц), так и комбинированным. Последний может содержать словесную (вербальную) и невербальную части – изображение, связанное с этим текстом, либо самостоятельные визуальные компоненты, а также паралингвистические компоненты, например, жесты. Именно такие объекты представляют собой определённую сложность в проведении лингвистического анализа. Это так называемые креолизованные тексты, сложное текстовое образование, в которых вербальный и невербальный

¹Кукушкина О. В. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: (РФЦСЭ при Минюсте России), 2011. С. 20.

компоненты представлены в качестве органических частей единой монолитно-образной композиции, и образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, комплексно воздействующее на конкретного адресата, которые отличаются повышенной образностью в силу сочетания двух разнородных составляющих – вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)¹.

На исследование могут быть представлены зафиксированные на любых носителях письменные тексты и записи (аудио-, видеофонограммы) устных выступлений (на митинге, в телепередаче, любом ином мероприятии), видео- и кинофильмы, видеосюжеты, книги, журналы, газеты, листовки, то есть всё, что фиксирует результаты вербальной (словесной) коммуникации.

Предметом судебно-лингвистической экспертизы текстов по делам об экстремизме являются фактические данные относительно особенностей текста, которые имеют значение для уголовного, гражданского, арбитражного дела или дела об административном правонарушении.

Целью лингвистического исследования спорного, экстремистски направленного текста является установление наличия или отсутствия характеристик (особенностей) текста и его автора, реализующихся в рамках текста и имеющих значение для принятия решения по делу.

Лингвистическое исследование – это, прежде всего, семантический анализ², когда исследуются **особенности** значения текста, то есть **значение сказанного**, его отдельных языковых составляющих – слов, высказываний, графического, звукового, визуального сопровождения.

Для анализа текстов экстремистской направленности используется слово «значение» в самом широком его понимании, которое включает в себя

¹Yaroshchuk I. Associative and image Framework of the Creolized Text as an Object of the Linguistic Research // Journal of History Culture and Art Research, 6(3), 2017.P. 1539.

²Семантический анализ текста – это оценка текста, позволяющая определить количественный состав отдельных слов в тексте, определить их словарные значения, а также значения, которые реализуются в данном тексте, выделить фразы и слова, составляющие семантическое ядро текста.

и «смысл», и «содержание», и «собственно значение». Поэтому их строгое разграничение в данном случае не является принципиальным.

Под *лингвистическим компонентом* значения текста мы понимаем общепринятый, устойчивый, находящий своё отражение в словарях и справочниках способ понимания языковых единиц, посредством которых автор выражает свои мысли в тексте. Именно анализ лингвистического компонента и помогает установить, **что сказано в тексте**.

Отсюда следует *одно из основных правил эксперта-лингвиста*: эксперт, исследуя текст, в своих выводах должен опираться только лишь на то, что значение, которое находит своё выражение в спорном тексте с помощью прямых либо косвенных способов передачи информации. Является недопустимым приписывание автору текста выражение какого-либо значения, если оно не находит в тексте своей языковой реализации и не выявляется посредством применения специальных методов исследования. В этом отношении справедливым является замечание, что «такие понятия, как «приемы манипуляций», «скрытый призыв», «скрытое намерение» и др., не должны использоваться в тех случаях, когда за ними не стоят конкретные и доказуемые средства выражения значения. Нельзя также исходить из того, может или не может повлиять текст на адресата. Исследоваться должны те установки, на формирование которых направлен текст¹.

Можно сделать вывод, что *предметом экспертизы «экстремистских» текстов* следует считать выраженные значения, то есть те значения, которые следуют из текста и из той коммуникативной ситуации, в которой он порождён.

Основная задача экспертизы данного вида – это установление на основе применения специальных знаний в области лингвистики наличия или

¹Кукушкина О. В. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: (РФЦСЭ при Минюсте России), 2011. С. 22.

отсутствия в тексте лингвистических, языковых признаков выражения определенного типа значения.

Согласно А. А. Леонтьеву, в контексте противодействия экстремизму содержащиеся в законодательстве понятия, которые связаны с возбуждением розни, ненависти либо вражды, а также с оскорблением или унижением чувств граждан, их чести и достоинства, относятся к числу «субъективных» понятий, и для того, чтобы они «работали» в правовом поле, они нуждаются в операционализации, в раскрытии через **специальные признаки**¹. *Эти признаки должны учитывать лингвистические и должны быть соотнесены с юридическими критериями вербального экстремизма. Поэтому для указанных в законе признаков экстремизма в вербальной коммуникации должны быть найдены их лингвистические маркеры.*

Для определения лингвистических маркеров принципиально важным оказывается следующее положение. В «экстремистском» тексте или высказывании должны быть одновременно выражены две основные составляющие:

- определённая в законе цель речевого действия (побуждение к действию, оправдание, обвинение, убеждение, возбуждение и др.);
- указанное в законе содержание этого речевого действия (к чему именно побуждают, в чем убеждают и т.п.).

Указанные составляющие могут быть определены как *целевые* и *содержательные* условия выраженности «экстремистского» значения. Необходимо одновременное соблюдение двух указанных составляющих, поскольку содержания текста без анализа его цели является неполным, а цель, в свою очередь, должна соотноситься с конкретным содержанием.

¹Леонтьев А. А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / Под. ред А.С. Маркосян, Д.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина. – М., 2008. С. 116.

2.3. Проблема метода в судебно-лингвистической экспертизе

В судебно-лингвистической экспертизе как в одном из видов судебной экспертизы необходимо применение надёжных, апробированных методов, посредством которых исследуется текст как продукт речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека с целью формулировки достоверных выводов. На сегодняшний день в судебно-лингвистической экспертизе проблема метода является одной из самых важных и нерешённых проблем. Это определяется, прежде всего, спецификой материала, поступающего на экспертизу. Постановка вопросов, многообразие и нестандартность спорных текстов диктуют эксперту модернизировать, совершенствовать традиционные методы лингвистического анализа, адаптировать их к требованиям конкретного исследования. Согласно справедливому замечанию Н. Д. Голева, современная практика судебно-лингвистической экспертизы отличается своей стихийностью, преобладанием субъективизма наряду с возрастающей потребностью подобного рода экспертизы, что, в свою очередь, определяет необходимость разработки единых методов и подходов исследования текстового материала, выработки общих принципов и конкретной методики, объединяющей как лингвистическую, так и правовую оценку спорных речевых ситуаций¹. Данная проблема находит своё отражение и в работах таких исследователей, как Галяшина Е. И., Бринев К. И., Баранов А. Н.

Так, например, К. И. Бринев предлагает разделять все многообразие возможных методов экспертного исследования продуктов речевой и коммуникативной деятельности на два основных типа – интроспективные и

¹Голев Н. Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрлингвистика-3: Проблемы юрлингвистической экспертизы: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 16.

экспериментальные методы¹. Для интроспективных методов, согласно автору, источником информации является интуиция эксперта. В лингвистической экспертизе к интроспективным методам относятся следующие:

- интенциональный анализ;
- стилистический анализ;
- прагматический анализ и др.

Для второго типа – экспериментальных методов – источником информации являются данные языкового сознания определенного класса испытуемых.

Устные или письменные тексты могут быть исследованы в различных аспектах. Они могут выступать:

1. Носителями информации о различных событиях и ситуациях. В данном случае предметом лингвистического исследования выступает денотативный компонент продукта речевой и коммуникативной деятельности.

2. Тексты могут содержать оценочные характеристики лица или группы лиц либо свойств и действий лица или группы лиц.

3. Текст как продукт речевой деятельности.

Выявление и оценка имеющихся в тексте признаков различных уровней (текстового, синтаксического, лексического, морфологического, морфемного, фонетического) способствует характеристике различных текстовых компонентов – денотативного, оценочного, иллокутивного, экстралингвистического. В данном случае применимы традиционные методы семантического, лексического и этимологического анализа, которые были наиболее востребованы на начальном этапе развития судебно-лингвистической экспертизы.

¹Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография; под редакцией Н. Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. С. 59.

Выявление и оценка указанных выше признаков текста различных уровней способствует применению следующих методов.

– *Метод аудитивного перцептивного анализа.* Посредством данного метода устанавливается дословное содержание разговора (диалога, монолога, полилога), что позволяет реконструировать ситуацию коммуникативного акта в момент речепорождения: количество участников, их взаимоотношения и распределение ролевых функций; условия записи и т.д. Данный метод позволяет решать задачи идентификации диктора по голосу и речи.

– *Метод лексикографического анализа.* Исследование лексикографических данных является важной составной частью всего экспертного исследования текста, так как именно словарные источники помогают составить первичное представление о реалии и языковых средствах, с помощью которых они вербализуются.

– *Методы семантического и концептуального анализа.* Семантический анализ направлен на экспликацию семантической структуры слова, уточнение реализующих её денотативных, сигнификативных и коннотативных значений. Концептуальный анализ предстает как поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры. Семантический анализ связан с разъяснением слова, концептуальный анализ идет к знаниям о мире. Под концептами же понимаются образы содержания знаков, единицы сознания, составляющие часть общей концептуальной модели мира¹.

– *Метод семантико-синтаксического анализа* определяется установлением значений слов, словосочетаний, предложений в контексте всего высказывания.

– *Метод компонентного анализа.* Данный метод применяется для сегментации ядерной части значения языкового знака в целях определения семного состава слов. Компонентный анализ позволяет выявить

¹Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. С. 85.

дифференциальные признаки значения конкретных языковых единиц в пределах анализируемой микросистемы. Компонентный анализ способствует расширению представлений в отношении содержания скрытого понятийного слоя анализируемой лексемы.

– *Метод фреймового анализа*, который позволяет моделировать в значениях слов сам процесс структурирования и отражения определённого фрагмента предметно-чувственного опыта, выявить пути и средства интерпретации знаний относительно окружающей действительности. Всё это позволяет приблизиться к имплицитным, скрытым механизмам понимания анализируемого текста в коммуникативной ситуации. Анализ фреймовой семантики может служить эффективным способом экспертного исследования речемыслительного пространства через раскрытие глубинного механизма взаимодействия языковых значений и репрезентируемых в них структур знаний¹.

– *Метод анализа структурной организации текста* основывается на выявлении и описании структурных единиц продукта речевой деятельности, их границ, способов оформления; определение целостности и связности текста.

– *Метод анализа коммуникативной составляющей текста*, который заключается в актуальном членении предложений, в результате определяется тип тема-рематической структуры высказывания, анализируется иерархическая организация тематических блоков текста.

– *Метод анализа пресуппозиций* как способ определения общего компонента знаний для адресата и адресанта текста.

– *Метод функционально-стилистического анализа*, который посредством изучения различных уровней текста позволяет определить ту или иную его функционально-стилистическую принадлежность.

¹Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс курс лекций по английской филологии. Изд. 3-е, стереотипное. – Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та, 2002. С. 60.

– *Метод прагматического анализа* заключается в определении иллокутивной функции высказывания и типа речевого акта.

– *Метод грамматического анализа* предложений, определяющих семантико-синтаксическую структуру исследуемого текста, посредством выявления грамматического значения на морфолого-синтаксическом уровне.

Вышеперечисленные методы не исчерпывают всего многообразия возможных методов в целях проведения судебно-лингвистической экспертизы. Однако потребность в такой экспертизе все увеличивается, вместе с этим усиливается потребность в единых методах исследования для всех участников судебных разбирательств на всех их стадиях. Отсутствие общих требований влечет неудовлетворенность истцов и ответчиков оценками экспертов, вследствие чего многие разбирательства затягиваются, откладываются. Поэтому возникает общественная необходимость выработки общих принципов и конкретной методики судебно-лингвистической экспертизы, контаминирующей как лингвистическую, так и правовую оценку конфликтных речевых ситуаций.

2.4. Типы экспертных задач и вопросов, входящих в пределы компетенции эксперта-лингвиста по делам об экстремизме

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда России № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в компетенцию экспертов-лингвистов **не входит** юридическая (правовая) квалификация деяния, установление вины и её форм (умысел или неосторожность, вид умысла), мотивов правонарушения. Эксперты устанавливают только те обстоятельства, которые нашли своё отражение в тексте. То есть устанавливается только выраженная в тексте цель автора, но не устанавливаются реальные цели и мотивы деятельности субъектов правонарушения.

При производстве судебно-лингвистической экспертизы в компетенцию экспертов входит **установление значения** текста, выявление в «экстремистских» значениях текста лингвистических компонентов. Лингвистами исследуется **то, что сказано** (написано). Следовательно, эксперт-лингвист должен быть специалистом в области языкознания, так как обязательно владеть методами семантического описания значений языковых единиц и приемами экспликации (выявления) имплицитно (не явно) выраженных значений.

Вопросы к экспертам конкретизируют частный предмет каждой экспертизы. От правильной постановки вопроса зависит постановка экспертной задачи. Такая задача должна быть корректной, её решение должно находиться в пределах компетенции эксперта (экспертов), ответ на поставленный вопрос должен иметь значение для рассмотрения дела по существу, для установления фактов, иметь доказательственное значение.

Основные задачи и типы вопросов определяются конкретными разновидностями значений, наличием либо отсутствием специальных признаков, которые и должен выявить эксперт.

Так, с точки зрения методических основ производства лингвистической экспертизы текстов по делам об экстремизме представляется возможным выделить основные виды «экстремистских» значений, признаки которых необходимо установить при исследовании спорного текста.:

- 1) **призыв** к тем или иным действиям, указанным в вопросе;
- 2) **пропаганда определенных взглядов (негативного отношения, исключительности, превосходства, неполноценности человека по признаку, указанному в вопросе);**
- 3) **возбуждение розни, вражды, ненависти к группе, указанной в вопросе;**
- 4) **унижение человеческого достоинства по признакам, указанным в вопросе;**

5) **обвинение лица**, названного в вопросе, в действиях, указанных в вопросе;

6) **оправдание** действий и взглядов, указанных в вопросе;

7) **угроза** применения **насилия** в отношении лиц, указанных в вопросе.

Как показывает практика, при формулировке вопросов об «экстремистских» значениях постоянно возникают трудности. Главная из которых заключается в необходимости формулировать вопрос таким образом, чтобы он *не содержал юридической квалификации деяния*, так как сам термин «экстремистский», как мы уже указывали в предыдущей главе, является именно юридической квалификацией деяний, поэтому он *не должен использоваться при описании предмета исследования*¹.

Из этого следует, что формулировки вопросов:

– *Имеются ли в тексте экстремистские высказывания?*

– *Выражает ли автор в тексте экстремистские взгляды?*

– *Призывает ли надпись «Смерть Х.» к осуществлению экстремистской деятельности?*

некорректны, поскольку в них описание типа и содержания речевого действия подменяется его юридической оценкой.

Нельзя не согласиться с К.И. Бринёвым, который справедливо отмечает, что в компетенцию лингвиста не входит:

а) Установление содержания призывов:

– являются ли выявленные призывы призывами к насильственному изменению основ конституционного строя РФ;

– являются ли выявленные призывы призывами к нарушению целостности РФ;

– являются ли выявленные призывы призывами, ведущими к нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в

¹Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. Под редакцией Н.Д. Голева. – Барнаул:АлтГПА, 2009. С. 51-58.

зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– являются ли действия, к которым автор спорного речевого произведения призывает неопределенную группу лиц экстремистскими действиями и др.

Указанные вопросы относятся к сфере компетенции юриста, они не входят в пределы специальных познаний лингвиста, так как лингвист-эксперт, не имея юридического образования, не знает, например, могут ли конкретные призывы вызвать действия, которые способны привести к насильственному изменению основ конституционного строя РФ.

б) Установление реальных, то есть некоммуникативных намерений автора (говорящего):

– направлено ли спорное речевое произведение на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации?

– направлено ли спорное речевое произведение на возбуждение социальной, расовой, межнациональной розни?

– можно ли утверждать, что автор сознательно и целенаправленно стремился возбудить ненависть и вражду по отношению к людям той или иной нации, вероисповеданию, унижить их человеческое достоинство, исходя из национальности, происхождения, отношения к религии, если да, то, что об этом свидетельствует?

Данные вопросы также имеют отношение к сфере компетенции юриста и связаны с установлением формы вины.

в) Установление способности призывов побуждать неопределенную группу лиц к конкретным действиям либо установление способности действий, к которым призывают в спорном речевом произведении, приносить ущерб общественным отношениям:

– способны ли данные действия (призывы к действиям) вызвать социальную, расовую, национальную или религиозную вражду, рознь?

– Какова характеристика речевого произведения в целом сточки зрения возможности, невозможности быть средством разжигания национальной, расовой и религиозной ненависти и вражды?

Таким образом, в компетенцию лингвиста-эксперта не входит оценка возможности/невозможности (а также характеристика возможных) негативных последствий, которые способно повлечь исследуемое речевое произведение. Очевидно, что такая возможность зависит от многих факторов, в том числе, например, и от экономической и политической стабильности в стране. Однако, так как состав преступлений, предусмотренных ст.ст. 280 и 282 формальный, то вопросы группы «в» избыточны, так как наступление реальных последствий и установление причинно-следственных связей между речевым произведением и этими последствиями не является необходимым¹.

Из этого следует, что вопросы должны быть конкретными и должны быть связаны с исследуемым текстом, поскольку в обязанность и компетенцию эксперта не входит юридическая квалификация описываемых действий, она находится в исключительной компетенции следствия и суда.

Как показывает практика, данные довольно очевидные требования очень часто не соблюдаются. Что объясняется, прежде всего, сложностью описания в вопросе признаков экстремизма, не употребив самого слова «экстремизм», «экстремистский» и не используя формулировок закона.

Эти очевидные требования, однако, как показывает экспертная практика, часто не соблюдаются. Это связано с тем, что понятно и компактно описать в вопросе признаки «экстремистского» значения, не используя формулировок законов и слова «экстремистский», довольно трудно.

Так, коллектив учёных в лице О. В. Кукушкиной, Ю. А. Сафоновой, Т. Н. Секераж в целях преодоления указанной трудности предлагает использовать *язык специальных признаков*, в данном случае – *язык специальных лингвистических признаков*. Так, например, «вместо понятия

¹Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. Под редакцией Н.Д. Голева. – Барнаул :АлтГПА, 2009. С. 239.

«пропаганда» использовать формулировку «убеждение» или «побуждение к определенным взглядам», вместо «призыв» – «сопровождающееся убеждением побуждение аудитории к действию», вместо «возбуждение» – «сдвиг взглядов аудитории в сторону гиперидентичности» и т.п.

Однако и этот язык ещё не до конца разработан, он оказывается достаточно сложен для представителей судебно-следственных органов¹.

Выходом из этой сложной ситуации, как отмечают вышеуказанные авторы, является использование в вопросе понятия «**специальные признаки**», что «представляется более корректным и целесообразным с точки зрения конкретизации экспертной задачи и предмета исследования»².

В связи со сказанным рекомендуется ставить перед экспертами вопросы следующих формулировок:

– *Содержатся ли в тексте (название материала, указание конкретного высказывания, лозунга, надписи) лингвистические признаки призыва? Если да, то на что направлен призыв, к каким конкретно действиям призывают адресата?*

– *Содержатся ли в тексте лингвистические признаки призыва к следующим действиям (конкретизирует орган, назначающий экспертизу)?*

– *Содержатся ли в тексте лингвистические признаки возбуждения розни (вражды, ненависти) по отношению к следующей группе лиц (конкретизирует орган, назначающий экспертизу)?*

– *Содержатся ли в тексте лингвистические признаки пропаганды исключительности, превосходства, неполноценности по следующим признакам (конкретизирует орган, назначающий экспертизу)?*

– *Содержатся ли в тексте лингвистические признаки унижения (оскорбления) следующей группы лиц или ее представителя (конкретизирует*

¹Кукушкина О. В. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: (РФЦСЭ при Минюсте России), 2011. С. 27.

²Там же.

орган, назначающий экспертизу) по следующим признакам (конкретизирует орган, назначающий экспертизу)?

– Содержатся ли в тексте лингвистические признаки угрозы применения насилия, сопровождающей призывы к воспрепятствованию следующей (конкретизирует орган, назначающий экспертизу) деятельности?

– Содержатся ли в тексте лингвистические признаки оправдания автором следующих (конкретизирует орган, назначающий экспертизу) действий?

– Содержатся ли в тексте лингвистические признаки обвинения автором лица (указать, кого конкретно) в следующих (конкретизирует орган, назначающий экспертизу) действиях, деятельности?

Таким образом, основной целью экспертного исследования текстов экстремистской направленности является **установление наличия или отсутствия в спорном речевом произведении (тексте) специальных признаков выражения указанного в вопросе значения.**

Вопросы о выраженном значении (семь вышеуказанных значений), которые выносятся на разрешение экспертов-лингвистов, могут касаться как отдельного слова, так и высказывания или текста в целом. Вопросы могут относиться как форме, так и к содержанию высказывания. В связи с этим представляется возможным выделить следующие **функциональные подтипы экспертных задач.**

1) Установление значения конкретной языковой единицы текста, указанной в вопросе. Например:

– Кого автор называет словом «русские»?

– Что понимает автор под словом «национализм»?

– К каким именно действиям призывает высказывание «Смерть Х.»? или: К чему именно призывает автор высказывания «Смерть Х.»?

2) Установление формы выбранного автором способа выражения с точки зрения ее допустимости в публичной речи. Например:

– В какой форме (приличной или иной) выражено высказывание?

– В какой форме (утверждение или предположение) выражено высказывание?

3) Установление коммуникативной (речевой) цели высказывания.

Например:

– Является ли данное высказывание призывом?

– Является ли высказывание «Один за всех и все за одного» призывом?

4) Установление того, есть ли в тексте высказывания с определённым содержанием. Например:

– Имеются ли в тексте призывы к убийствам?

– Имеется ли в тексте негативная информация о...?

– Имеются ли высказывания, оправдывающие насильственные действия против....?

Как **промежуточные задачи** при исследовании текстов по делам об экстремизме выделяются следующие:

– установление способов языкового выражения того или иного значения и его компонента;

– установление особенностей коммуникативной ситуации, в том числе признаков целевой аудитории (кому адресован текст?), что способствует определению целенаправленности воздействия на адресата, эксплуатации автором социально-психологических характеристик адресата, его ценностей, потребностей, стереотипов, установок; а также помогает определить особенности исторического и социокультурного контекста создания и реализации спорного текста.

Таким образом, подводя итоги данной главы, можно констатировать следующее.

1. Преступления, предусмотренные ст.ст. 280 и 282 УК РФ, совершаются посредством устной или письменной речи. В целях уголовно-правовой квалификации указанных преступлений необходимым представляются специальные познания, в частности, лингвистические, так

как большинство рассматриваемых преступлений совершается посредством речевых средств, с помощью которых субъекты преступлений выражают свои целеустановки, призывы к экстремистской деятельности, вражду и ненависть в отношении групп лиц, объединённых по признакам пола, расы, национальности, происхождения, языка, принадлежности к социальной группе.

2. На сегодняшний день в судебно-лингвистической экспертизе проблема метода является одной из самых важных и нерешённых проблем. Это определяется, прежде всего, спецификой материала, поступающего на экспертизу. Постановка вопросов, многообразие и нестандартность спорных текстов диктуют эксперту модернизировать, совершенствовать традиционные методы лингвистического анализа, адаптировать их к требованиям конкретного исследования.

3. Лингвистическое исследование текстов по делам об экстремизме – это, прежде всего, семантический анализ, когда исследуются особенности значения текста, то есть значение сказанного, его отдельных языковых составляющих – слов, высказываний, графического, звукового, визуального сопровождения спорного текста.

4. Основная задача экспертизы данного вида – это установление на основе применения специальных знаний в области лингвистики наличия или отсутствия в тексте лингвистических, языковых признаков выражения определенного типа значения. При производстве судебно-лингвистической экспертизы в компетенцию экспертов входит установление значения текста, выявление в «экстремистских» значениях текста лингвистических компонентов. Лингвистами исследуется то, что сказано (написано).

ГЛАВА III.

МЕТОДИКА РЕШЕНИЯ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

При производстве судебно-лингвистической экспертизы текстов по делам об экстремизме устанавливается наличие или отсутствие выраженности в нём специальных признаков следующих типов «экстремистских» значений:

- 1) **призыва** к определённым действиям, которые названы в вопросе;
- 2) **пропаганды определённых взглядов** – негативного отношения, исключительности, превосходства, неполноценности человека по признаку, указанному в вопросе к экспертам;
- 3) **разжигания, возбуждения розни** (вражды, ненависти) по названным в вопросе к экспертам признакам;
- 4) **унижения человеческого достоинства** по названным в вопросе к экспертам признакам;
- 5) **обвинения лица**, названного в вопросе к экспертам, в действиях, указанных в вопросе;
- 6) **оправдания** действий и взглядов, названных в вопросе;
- 7) **угрозы применения насилия** в отношении лиц, названных в вопросе к экспертам.

Согласно общим принципам организации процесса решения задач при производстве экспертизы текстов по делам об экстремизме выделяются следующие стадии и этапы исследования:

- 1) подготовительная стадия;
- 2) диагностическая стадия:
 - аналитический этап;
 - сравнительный этап;
- 3) заключительная стадия.

Решение экспертных задач осуществляется в рамках второй диагностической стадии исследования.

При решении отдельной задачи сначала исследуется, **что именно сказано**. С этой целью осуществляется, прежде всего, *предметно-тематический лингвистический анализ, оценочно-экспрессивный и анализ речевых целей*. Указанные виды лингвистического анализа способствуют уточнению значений всех языковых компонентов и невербальных составляющих спорных текстов. Анализ начинается с исследования семантики (значения) и особенностей употребления выбранных автором языковых средств с учётом особенностей коммуникативной ситуации их реализации. То есть устанавливается, что именно сказано, наличие или отсутствие специальных лингвистических признаков искомого значения¹.

Подготовительная стадия и *первый аналитический этап* диагностической стадии исследования при решении семи видов рассматриваемых задач имеют одинаковое содержание.

Сравнительный этап диагностической стадии при решении каждой конкретной задачи имеет свою специфику, поскольку различается совокупностью диагностических признаков.

На этом этапе выявленные лингвистические признаки сопоставляются с диагностическим эталоном (условно названным в данной работе *семантическим эталоном*). На основании этого сопоставления выносятся общая экспертная оценка наличия/отсутствия выраженности в тексте значения одного из семи типов(соответствующих семи типам задач) (см. Приложение 1, илл. 1).

¹Кукушкина О. В. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: (РФЦСЭ при Минюсте России), 2011. С. 199.

3.1. Подготовительная стадия исследования

На подготовительной стадии эксперт знакомится с постановлением (определением) о назначении экспертизы, определяет вид, задачи и конкретизирует её, знакомится с поступившими объектами и сведениями из материалов дела, осматривает подлежащие исследованию объекты, оценивает их пригодность для диагностического исследования, осуществляет, в случае необходимости, техническую подготовку объекта к исследованию, проводит предварительное исследование и оценку, выдвигает версии относительно диагностируемого факта, решает вопрос о достаточности исходных данных для полного и всестороннего исследования и решения поставленных задач, составляет план исследования, описывает объект.

3.1.1. Требования к материалам исследования

Требования к материалам определяются особенностями поступившего на исследование объекта. В случае, если текст письменный, опубликован в газете, журнале и т.п., эксперту-лингвисту надо предоставить оригинал издания, соответствующим образом заверенную качественную (отражающую все особенности объекта) копию всего издания. Если исследованию подлежит текст книги, экспертам должна быть предоставлена книга и дополнительно её электронная копия в текстовом формате (в формате Word). При этом эксперт должен иметь полное представление и о внешнем виде объекта (шрифтовые выделения, расположение на полосе, расположение на интернет-странице, рисунки и пр.), а не только о его содержании. С этой целью эксперту должен быть предоставлен не только собственно текст, но и оригинал издания (газеты, книги), в котором он был опубликован.

Особого внимания требуют тексты, которые опубликованы в телекоммуникационной сети «Интернет», в различных социальных сетях, мессенджерах и т. д.. В таких ситуациях объектами исследования являются различного рода записи, которые имеют не только текстовую, линейную, последовательную буквенную организацию, но и гипертекстовую структуру, то есть являются репликами письменного диалога, который в электронных документах оформляется с помощью гиперссылок. Из этого следует, что спорные объекты нужно исследовать не только по их бумажным, заверенным копиям, но и в виде электронных документов, в их естественном интернет-контексте, в рамках которого они реализуются, часть которого в виде гиперссылок отражена на бумажных копиях, но по ним всесторонне не может быть изучена.

Из вышесказанного следует, что если исследованию подлежит текст, опубликованный в сети «Интернет», экспертам необходимо предоставить изображение соответствующей интернет-страницы (или страниц) с указанием момента фиксации, а также протокол закрепления и/или осмотра объекта. При наличии относящихся к тексту ссылок, комментариев и т.п. их содержание также должно быть зафиксировано соответствующим образом. При исследовании сайта экспертам должен быть предоставлен архив веб-сайта целиком на CD с указанием момента создания архива. Принимая во внимание изменчивость электронных ресурсов и сервисов, их фиксация должна проводиться с помощью специалиста в области компьютерных технологий и предоставлены экспертам в электронном виде. Если при обращении к объекту по месту его нахождения в Сети эксперт установит важные обстоятельства, он должен заявить ходатайство в установленном порядке или проявить соответствующую инициативу.

Помимо объекта в материалах, направляемых для производства экспертизы, должна содержаться копия документов, на основании которых инициирована проверка или возбуждено дело (например, заявление гражданина), либо в постановлении должно быть указано спорное

высказывание. Это позволяет эксперту уяснить, какие именно высказывания являются для инициатора спорными.

Таким образом, представление эксперту конкретизированной информации в целях её исследования способствует существенной оптимизации его работы и сокращению сроков производства лингвистической экспертизы, а также сроки следствия.

3.1.2. Ознакомление с документами о назначении экспертизы, определение и конкретизация задач исследования

Особенности этого этапа заключаются в принципиальных отличиях от исследований, проводимым по другим видам экспертиз. На данном этапе, помимо изучения документа о назначении экспертизы, эксперт предварительно знакомится с краткой фабулой дела, основаниями (общими и частными) назначения экспертизы, получает первое представление об объекте.

Наименование и описание объекта в постановлении (определении) должны соответствовать объекту. Если текст выявлен в интерактивной сети «Интернет», в постановлении должны быть точно указаны: название текста и автор (если имеются), начало и окончание текста, адрес электронного ресурса (вся строка браузера), где был обнаружен текст, а также полная дата и время обращения (обнаружения текста и его фиксации).

Если исследованию подлежит статья из периодического издания (газеты, журнала), должно быть указано точное место ее размещения (страница издания), если файл на диске – должны быть конкретизированы свойства файла.

Из определения и материалов дела должно быть понятно, к чему именно в газете, диске, книге и т. п. относится вопрос, поставленный перед

экспертом, что именно является предметом спора. Если на основании определения (постановления) и материалов дела невозможно конкретизировать объект, эксперт должен обратиться с ходатайством к органу, назначившему экспертизу.

Один из важных шагов на этом этапе заключается в уяснении частного предмета экспертизы и стоящих перед экспертом задач.

Предмет каждой экспертизы конкретизируется поставленными вопросами. Исходя из них, эксперт определяет задачи. В свою очередь, исходя из задач и особенностей объекта, составляется план исследования, избираются методы и средства исследования.

При неясности вопроса эксперт не имеет право самостоятельно переформулировать вопрос. Он может заявить соответствующее ходатайство в целях переформулировки или уточнения вопроса лицу, назначившему экспертизу.

Очень важным моментом на этом этапе является решение эксперта: относятся ли вопросы к его компетенции, не выходит ли решения поставленных вопросов за пределы специальных познаний эксперта-лингвиста. Эксперт также определяет необходимость в привлечении других специалистов-экспертов (психолог, социолог, историк и др.).

3.1.3. Ознакомление с объектами и исходными данными

Прежде всего, необходимо установить формальные характеристики поступившего для исследования объекта. С этой целью объект изучается с точки зрения следующих особенностей:

- а) цельность: целый текст или фрагмент, извлеченный из текста;
- б) изолированность: самостоятельный текст или реплика в диалоге или отклик на другой текст;

в) завершенность/незавершенность обсуждения темы: обсуждение носит вневременной, постоянный характер (например, ситуация обсуждения темы в блогах) или обсуждение носит законченный характер (например, отдельная передача, выступление, плакат);

г) полнота и точность записи: наличие или отсутствие пропусков, сомнительных фрагментов записи. Если последнее имеет место, то необходимо получить полную информацию относительно дословного содержания записи у органа, назначившего экспертизу.

д) носитель информации: бумажный или электронный (с конкретизацией: аудио, видео и др.);

е) аутентичность: оригинал или полная копия текста (с сохранением рисунков, фотографий, графического оформления) или это текст, состоящий только из вербальной организации.

Здесь же эксперт принимает решение в отношении пригодности или непригодности объекта для исследования. Предварительно выявляются информативные признаки объекта. Окончательно уточняется и конкретизируется задача, определяются подзадачи исследования, выдвигаются рабочие версии. Результаты данной стадии фиксируются и отражаются в заключении эксперта в разделе «Осмотр и описание объекта».

Далее эксперт определяет достаточность предоставленных исходных данных, то есть материалов исследования с целью организации полного и всестороннего исследования согласно поставленным вопросам.

Если предоставлены отдельные фрагменты и отдельные реплики диалога, эксперт должен установить, имеется ли весь контекст их употребления, так как без учёта их контекстной реализации не представляется возможным провести полное и всестороннее исследование объекта. Если общего контекста нет, эксперт обязан заявить ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для проведения исследования.

В деле может быть прямая жанровая характеристика объекта, которая принадлежит инициатору экспертизы. Так, например, текст может называться инициаторами «дневниковая запись», «воззвание», «обращение» и др. Однако если эксперт не согласен с подобной жанровой характеристикой и если она не подтверждается самим текстом, то он вправе уточнить жанровую принадлежность спорного объекта.

Если перед экспертом стоит задача оценки воздействия текста на адресата, должен быть предоставлен полный контекст исследуемого текста, в том числе тексты-отклики (если имеются). В качестве таких откликов могут служить показания свидетелей (участников ситуации, воспринявших высказывания, надписи и др.). Если текст-объект и тексты-отклики размещены в Сети, эксперту необходимо иметь хронологические данные о появлении откликов (комментариев, связанных текстов и т.п.), а также статистические данные о посещаемости страницы, на которой размещен текст. Эти данные эксперт не вправе устанавливать самостоятельно, обнаружение и закрепление таких данных находится в компетенции следователя.

3.1.4. Техническая подготовка объекта к исследованию

Когда эксперт получил для исследования материалы в печатном виде, он приступает к их описанию. Обязательным является указание названия объекта (автор, заглавие), выходных данных, места его размещения (например, страница социальной сети «ВКонтакте» пользователя ***), формат издания.

Эксперт также описывает и электронные носители, содержащие исследуемые материалы. Он указывает:

компакт-диск:

– R или RW;

– фирма (изготовитель) и тип;

- серийный номер (указан вокруг центрального отверстия);
- (если есть) надписи на диске;
- сохранность диска (например, рабочая поверхность диска видимых повреждений не имеет. Если есть – указать, какие именно;
- компакт-диск поступил в (защитном полимерном) футляре (в футляр сложен листок бумаги с надписью) или в конверте и пр.;

2) на диске содержатся каталоги и подкаталоги (дата создания и последнего изменения), в них (соответственно каждому) – N аудио-, видео-, текстовых файлов, подлежащих экспертному исследованию. Формат файлов. Длительность (хронометраж). Документ (имя), N страниц;

3) спорный фрагмент начинается (для видео и аудио – на N мин. N сек.) со слов «___», заканчивается (для видео и аудио – на N мин. N сек.) словами «_____».

При анализе интернет-текста делается скриншот, описывается интернет-ресурс. Перевод дословного содержания текста в электронный вид нужен, прежде всего, для облегчения (автоматизации) исследования всех контекстов, в которых встречается то или иное языковое средство.

3.2. Диагностическая стадия исследования

Диагностическая стадия исследования – это стадия непосредственного изучения спорного объекта, когда устанавливаются его свойства, их соответствие определённым характеристикам. Данная стадия представлена следующими этапами:

- *аналитический этап;*
- *сравнительный этап;*
- *этап оценки результатов.*

На аналитическом этапе осуществляется лингвистическое (языковое) исследование текста и устанавливаются его значимые, информативные признаки. На сравнительном этапе установленные признаки сопоставляются

с диагностическим комплексом специальных признаков (качественно-описательным комплексом – *семантическим эталоном*) того «экстремистского» значения, наличие или отсутствие которого необходимо установить.

3.2.1. Аналитический этап диагностической стадии

На аналитическом этапе исследования осуществляется:

- а) изучение особенностей коммуникативной ситуации;
- б) посредством лингвистических методов определяется то, что сказано, после чего выявленное значение письменно фиксируется;

Исследуются три основных компонента, которые являются обязательными с точки зрения выражения значения:

- тематика;
- отношение;
- цель речевой деятельности.

Эксперт приступает к *анализу особенностей коммуникативной ситуации*, то есть к определению – *в каких условиях, кем и кому было сказано?*

1) Автор текста (кем сказано?)

1. Исследуются следующие параметры:

- а) индивидуальный или коллективный автор; физическое лицо или организация выступает в качестве автора;
- б) анонимный автор или неанонимный.

Если автор индивидуальный и неанонимный, то фиксируются его данные (имя, отчество, фамилия, псевдоним и др.), а также конкретизируется статус: «должностное лицо, а также иное лицо, состоящее на государственной или муниципальной службе»; является ли автор субъектом политической власти и управления; лицом, постоянно занимающимся политической деятельностью (уровень политической активности).

Если автор коллегиальный и неанонимный, то указывается, от имени какой организации авторизован текст.

На основе персональных данных автора оценивается уровень владения языковыми средствами: профессиональный или непрофессиональный. Данная оценка способствует установлению степени осознанности и выбора того или иного языкового средства в целях выражения мыслей.

Далее эксперт устанавливает принадлежность спорного высказывания автору текста. Высказывание может не принадлежать автору и являться *разновидностью чужого текста*. Это может быть:

- цитирование (прямое или косвенное и др.);
- аллюзии (установить, указать какие). Аллюзия – это «соотнесение описываемого или происходящего в действительности с устойчивым понятием или словосочетанием литературного, исторического, мифологического и т. п. характера. Пример аллюзии: употребление словосочетания «великий комбинатор» (взятого из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев») в качестве чьей-нибудь характеристики»¹;
- использование прецедентного текста (в этом случае требуется восстановить источник). Согласно М. М. Бахтину, «под чужими словами в понимаются крылатые фразы, афоризмы, пословицы, поговорки, цитаты и прочие изречения, которые постоянно воспроизводятся и в устной речи, и в письменных текстах. Такие «чужие слова» и есть прецедентные тексты»²;
- слова персонажа.

В случае, когда спорное высказывание не принадлежит автору, необходимым является на стадии описания его содержания определение цели использования этого высказывания (цель цитирования) автором текста и авторского отношения к нему (согласен или не согласен с ним, дистанцируется или авторская позиция не определена).

2) Адресат текста (кому сказано?)

¹Толковый словарь иноязычных слов / Крысин Л.П. – М.: Эксмо, 2010. 944 с.

²Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. С. 113.

Эксперт-лингвист устанавливает следующие признаки адресата.

1. Определение целевой аудитории: «своим» или «чужим» адресован текст, целевая аудитория.

При характеристике адресата необходимо особо оговорить те случаи, когда текст адресован не потенциальным сторонникам («своим»), а противникам («чужим»). Это важно с точки зрения выявления коммуникативной цели автора (например, это может быть угроза).

2. Адресован текст определённому лицу или любому человеку, имеющему доступ к тексту, обществу в целом.

3. Сообщает ли сам автор о том, кому он адресует текст; если да, то кого он видит в качестве своего адресата (для установления целевой аудитории).

4. На основании материалов дела устанавливается (когда это возможно) характеристика адресата с точки зрения его взглядов, подготовленности, наличия определённых этнических, национальных, социальных и др. установок, вид групповой идентичности и др.

3) Условия высказывания (при каких условиях сказано?)

Коммуникативный процесс, в рамках которого реализован спорный текст, исследуется по следующим характеристикам.

1. Место опубликования или произнесения текста

1.1. Помещено в публичном информационном пространстве:

- периодическое печатное издание (виды: газета, журнал, сборник, альманах, бюллетень и др.);
- электронное (радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, интернет-СМИ, интернет-ресурс и др.);
- неперiodическое печатное издание: книга, брошюра и др.;
- наружные объекты в общественных местах: помещённые на зданиях листовки, плакаты, реклама, надписи на одежде и др.;
- массовые мероприятия: выступление на митинге, собрании, съезде, шествии, демонстрации, матче (спортивный) и др.

1.2. Не размещено в публичном информационном пространстве (например, спорное высказывание произнесено во время драки, бытовой ссоры, зафиксировано в записных книжках, изъятых во время обыска).

2. Общие особенности коммуникации

По средствам реализации информации коммуникации бывают:

- речевая (письменная и устная);
- паралингвистическая (жест, мимика, мелодия);
- вещественно-знаковая (продукты производства, изобразительного искусства, художественная коммуникация, визуальная и др.).

По уровню коммуникации:

- межличностная или межгрупповая;
- публичная, массовая;

Тип взаимодействия автора и адресата:

- непосредственное или опосредованное;
- монологическое или диалогическое.
- ориентированное на ответ либо не ориентированное на ответ.

Подготовленность высказывания:

- подготовленное высказывание или спонтанное.

Авторское определение жанровой характеристики своего текста. Например, в заглавии текста могут использоваться словоформы: «воззвание», «обращение»; ср. также фразы типа «В этой критической статье я...» и пр. В таком случае эксперт обязательно фиксирует жанр, который определён самим автором. Это является ключевым моментом при выявлении речевой и коммуникативной цели высказываний.

3. Характеристика социокультурного контекста

3.1. Наличие социальной напряжённости (в определенной сфере, регионе).

Источником информации могут быть: общие знания эксперта, освещение проблемы в СМИ; результаты мониторингов; орган, назначивший экспертизу (запросить данные); социолог, социальный психолог

(обладающий узкими знаниями в соответствующей сфере), специалист по этнической психологии (получить справочную консультацию, привлечь к участию в экспертизе в соответствующем порядке).

3.2. Социокультурная специфика аудитории (адресата). Социальные стереотипы сторон конфликта (обусловленные культурой, субкультурой, этносом). Для анализа этих факторов может потребоваться привлечение этнического психолога или социального психолога, осведомлённого в данной проблематике.

4) Установление сказанного и его описание

Объектом исследования является спорный текст. Основной целью в данном случае является выявление и уточнение трёх основных, обязательных составляющих компонентов значения высказывания (текста). Для этого эксперт-лингвист проводит три вида анализа, чтобы их уточнить.

1. Предметно-тематический анализ. В ходе него устанавливается:

- предмет речи (конкретное лицо или группа лиц; один и тот же или разные и др.);

- что конкретно сказано о предмете речи;

- содержательный тип сказанного (в том числе информирующий, оценочный, планирующий, побудительный типы высказывания).

2. Оценочно-экспрессивный анализ. В ходе него устанавливаются:

- все значения оценочно-экспрессивного типа (оценки типа «хороший/плохой», выраженность в тексте отношения типа «враждебность» «достойн/недостойн», «равен/неравен», «мы/они», «нужно/не нужно», «важно/не важно», «факт/мнение»);

- кому принадлежит оценка (автору текста или кому-либо ещё);

- что является непосредственным объектом оценки – предмет речи или его действия, поведение, какой-то его признак;

- чем обосновывается, мотивируется оценка.

3. Анализ выраженной речевой цели. В ходе него устанавливается:

– какова речевая (прагматическая) цель высказывания, то есть цель, сообщаемая адресату (*Я говорю это, чтобы вы знали...../делали...*);

– каков речевой жанр текста (фрагмента текста), в которое входит высказывание; соответствует ли жанру речевая цель высказывания;

– какие текстовые функции выполняет высказывание: имеется ли у него особая риторическая функция (аргумент, вывод и пр.), занимает ли оно сильную текстовую позицию (например, заголовок текста, главы и т.д.).

– соответствует ли выраженная речевая цель коммуникативной ситуации.

Указанные задачи решает эксперт-лингвист в рамках лингвистического анализа. Он устанавливает значения употреблённых автором языковых единиц, обусловленные их контекстуальными и ситуативными условиями реализации. Главной целью в данном случае является устранение неоднозначности высказываний и экспликация (выявление смысла) скрытых, непрямых значений. Данный анализ должен быть объективным, верифицируемым, а значит, основываться на тщательном исследовании и характеристиках языковых средств выражения.

Если вопрос касается того, выражено ли в высказывании (или отдельной его части, слове) то или иное значение, то установленное значение фиксируется («протоколируется») в письменном виде. Если требуется установить характер всех высказываний о предмете речи (для последующего анализа их направленности) и значение этих высказываний достаточно очевидно, то определяется только содержательный тип каждого высказывания и речевой жанр.

Описание включается в исследовательскую часть заключения или дается в виде приложения.

Если требуется установить значение отдельного компонента текста (слова, выражения, высказывания, фрагмента), это делается с учётом значения всего текста и коммуникативной ситуации. Эксперт не должен работать с изолированным фрагментом, так как нужный компонент значения

может быть выражен не в нём, а в предшествующем или последующем тексте.

3.2.2. Сравнительный этап диагностической стадии

Лингвистические признаки, которые эксперт установил на аналитическом этапе, сравниваются с соответствующим семантическим эталоном, содержащим необходимый комплекс диагностических признаков.

Каждый из основных типов «экстремистских» значений (см. Глава II, параграф 2.3.), описанных в законе, имеет свой набор диагностических признаков и, соответственно, свой эталон (см. описание эталонов для каждого из типов значений ниже). Эти комплексы признаков (эталонные значения) являются не количественными (статистическими), а качественно-описательными.

Описание семантических эталонов (в соответствии с семью типами основных экспертных задач) и разбор некоторых типичных трудных ситуаций, с которыми сталкивается эксперт, представлены далее.

Необходимо обратить внимание на то, что некоторые эталоны имеют комплексный характер и включают в себя другие самостоятельные совокупности специальных лингвистических признаков, которые являются общими для разных задач. Эти комплексы – «убеждение» и «гиперидентичность» (Гиперидентичность – это характеристика самосознания «наступательного» типа, отражающая стремление представителей группы к этническому доминированию¹).

Задача 1. Установление признаков пропаганды взглядов (см. Приложение 1, илл. 2, 3).

Одним из видов экстремистских речевых действий является *пропаганда негативного отношения к группе лиц, пропаганда исключительности,*

¹Толковый словарь иноязычных слов / Крысин Л.П. – М.: Эксмо, 2010. – 944 с.

превосходства, неполноценности человека (по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии).

Значение данного типа состоит из:

(а) признаков цели «убеждение»;

(б) признаков самих взглядов – эти взгляды являются гиперидентичными.

Таким образом, в целях установления признаков пропаганды таких взглядов необходимой представляется совокупность специальных признаков «убеждения» и «гиперидентичности» (см. Приложение, илл. 2,3).

Убеждение – это, прежде всего, побуждение адресата к изменению его точки зрения. Как правило, речевая цель «убеждение» реализуется посредством использования определённых языковых средств, поэтому может быть установлена с помощью лингвистического анализа. При этом эксперт должен уделить особое внимание имплицитным, то есть неявным, скрытым способам выражения побуждения к изменению мнения. Это может быть жанр текста, использование особых риторических и художественных приёмов, наличие высказываний с аргументирующей функцией, использованию частиц *ведь, же*, средств формирования речевых эмоций и др.

Задача 2. Установление признаков призыва к действиям (см. Приложение 1, илл. 4).

Призыв отличается сложным, комплексным характером. В нём содержится двойное побуждение:

(а) убеждение адресата в необходимости для него совершения определённых действий (см. выше эталон «убеждение»), то есть побуждение к принятию мнения о их необходимости (это речевое действие направлено на формирование у него готовности к действиям);

(б) сообщение адресату, что говорящий хочет, чтобы тот совершил описанные действия, то есть побуждение к их совершению.

Именно наличие второго компонента отличает призыв от пропаганды и делает его частью агитации. В наиболее явной форме призыва – побудительном предложении – эксплицитно (явно) выражен только второй, главный компонент, а первый обязательный компонент («убеждение») выражен имплицитно (неявно, скрыто). В агитационных текстах призыв получает свою развернутую реализацию.

Действия, к которым призывается аудитория, должны коррелировать с теми, которые описаны в вопросе. Так, как уже отмечалось нами в предыдущей главе, вопросы типа *«Содержит ли текст призывы к экстремистским действиям?»* являются недопустимыми, выходят за пределы специальных познаний эксперта-лингвиста и имеют юридическую квалификацию. Характер содержания призыва должен быть в вопросе конкретизирован. Если все же вопрос содержит только юридическую квалификацию этих действий, то эксперт указывает в выводах, какие именно действия оправдываются в тексте, не оценивая их противоправность.

Общим признаком содержания рассматриваемых призывов является отражение некоего конфликта и направленность действий, к которым призывает автор, против одной из его сторон (см. Приложение, илл. 4).

Эксперт должен установить конкретное действие, к совершению которого призывает автор, при этом не давая его юридической оценки. Лингвистически уточняется, о каком именно действии идет речь.

Как правило, в большинстве «экстремистских» призывов есть признаки гиперидентичности авторского взгляда, позиции, когда необходимость совершения определённого действия против того или иного лица или группы лиц обуславливается его принадлежностью к определённой социальной, религиозной, национальной и т. д. группе. В связи с этим, помимо установления отдельных лингвистических признаков призыва, эксперт устанавливает и наличие признаков гиперидентичности. Здесь уточняется, о какой именно группе идёт речь, на каком основании она выделяется.

Задача 3. Установление признаков оправдания действий (см. Приложение 1, илл. 5).

Известно, что законом запрещаются высказывания, которые оправдывают терроризм, а также те, которые содержат информацию о необходимости, допустимости, возможности или желательности осуществления экстремистской деятельности и действий, нарушающих права граждан.

Эксперт-лингвист должен ориентироваться на описание действий, которое представлено в вопросе. Если вопрос содержит только юридическую квалификацию этих действий, то эксперт указывает в выводах, какие конкретно действия оправдываются в тексте, не оценивая их с точки зрения противоправности. При этом лингвистическими методами устанавливается, говорит ли автор, в том числе и о насильственных действиях.

Типичное содержание **оправдательных высказываний** заключается в описании особых обстоятельств, которые делают негативно оцениваемые обществом действия целесообразными, оправданными. Например:

«Поборы, коррупция, безработица, безразличие властей не оставили чеченским патриотам иного выхода, как бороться любыми средствами, пусть даже противозаконными и террористическими».

Для оправдательных высказываний характерным является следующее:

- наличие высшей цели («высшая идея», «истинная вера»);
- эффективность (это самый эффективный путь).

Например, оправдательные высказывания противозаконных действий Исламского государства: описание особых обстоятельств, делающих негативно оцениваемые обществом действия целесообразными, оправданными:

«Мусульмане притесняются по всему миру, поэтому братья бросили вызов.... <...> Эти львы восстали, чтобы освободить мусульман и построить Халифат...»;

«Не называй это теракт<...> Это просто нападение», которое оправдывается целью «освободить мусульман».

Целью высказывания-оправдания может быть как убеждение аудитории, так и демонстрация ей своих взглядов. Речевая цель «демонстрация» отличается от цели «убеждение» тем, что автор не выражает заинтересованности в изменении точки зрения адресата.

Задача 4. Установление признаков обвинения лица в действиях, указанных в вопросе (см. Приложение 1, илл. 6).

Так, в законе говорится о заведомо ложном обвинении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, которые указаны в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и которые являются преступлением.

В данном случае в компетенцию эксперта-лингвиста не входит установление следующих фактов: истинности или ложности сведений, заведомой ложности, статуса обвиняемого лица. Наряду с указанными, к фактам, не входящим в пределы специальных познаний эксперта-лингвиста, относится также установление, являются ли указанные в тексте деяния экстремистскими. При наличии этих обстоятельств в вопросе эксперт должен сообщить о том, что их определение не входит в его компетенцию.

В пределы специальных познаний экспертов-лингвистов входит установление:

- (1) наличия или отсутствия обвинения;
- (2) того, кому адресовано обвинение;
- (3) того, в чём именно обвиняет автор это лицо.

Задача 5. Установление признаков угрозы применения насилия (см. Приложение 1, илл. 7).

При анализе угрозы важно установить, идет ли речь о насильственных действиях.

Задача 6. Установление признаков унижения или оскорбления (см. Приложение 1, илл. 8).

В законе говорится об унижении по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, а также об оскорблении религиозных чувств. Для дел, связанных с противодействием экстремизму, различие между унижением и оскорблением является непринципиальным. Здесь важно установить, проявляется ли в тексте такая враждебная речевая эмоция, как презрение, следствием выражения которой и является чувство унижения (оскорбления).

Одним из главных признаков речевого презрения является выражение *превосходства* по отношению к чужой группе, включая пренебрежения к её ценностям, её неотъемлемым идентифицирующим свойствам и т. д.

Наиболее распространённым способом выражения речевой эмоции «презрение» является сознательный отказ от соблюдения уместных норм речевого поведения в отношении предмета речи. Этот отказ и есть проявление *речевого неуважения*. Установления наличия отклонений от нормативного речевого поведения входит в задачу эксперта-лингвиста. В этом случае необходимо учитывать следующие важные моменты:

- степень грубости и неприличность формы выражения не могут служить здесь основными критериями;

- сами нормы речевого поведения носят неявный характер и сильно изменяются в зависимости от коммуникативной ситуации и состава её участников.

Задача 7. Установление признаков возбуждения розни, вражды, ненависти.

Отличия убеждения адресата в том, что существует межгрупповой конфликт (то есть *возбуждения вражды*), от расширения и углубления конфликта (то есть его *разжигания*) довольно условны. Уровень отрицательного, негативного эмоционального отношения (например, *рознь* –

вражда – ненависть) в равной степени не имеет принципиального значения, так как репрезентирует разновидности одного и того же типа «экстремистского» значения – «возбуждение розни (вражды, ненависти)».

Отличительной особенностью указанного значения является соответствие ему определённой речевой цели, которая сообщается адресату. Основой данного значения является **публичное выражение враждебного отношения** к группе лиц, определённой в законе, то есть проявление гиперидентичного взгляда на неё (см. Приложение 1, илл. 3). Отношение может просто демонстрироваться (например, *унижение* как выражение неуважения к группе лиц; *обвинение* её; *оправдание* негативных действий в отношении её). Как правило, выражение гиперкорректного отношения сочетается с *побуждением* к нему адресата, то есть убеждением (см. Приложение 1, илл. 2), с *призывами к действиям*, которые основаны на данном отношении и направлены против данной социальной группы (см. Приложение 1, илл. 3), и с **угрозами** в её адрес (см. Приложение 1, илл. 7). Убеждение адресата в необходимости враждебного отношения и тем более враждебных действий в отношении чужой группы лиц способствует расширению конфликта, то есть вовлечению в него новых участников, а также его углублению, то есть переводу конфликта на новую стадию.

При исследовании спорного текста в целях установления в нём специальных признаков возбуждения розни, вражды, ненависти необходимо определить высказывания, имеющие гиперидентичное содержание (см. Приложение 1, илл. 3). Далее важным является обращение внимания на то, говорится ли в них **о действиях**, направленных против предмета речи, то есть против определённой группы лиц. Это может быть призыв к таким действиям, а также и их оправдание и/или пропаганда.

Если в тексте представилось возможным выявить высказывания так называемого планирующего или побуждающего типа в отношении этих действий, то можно сделать вывод о нацеленности текста на формирование у

адресата не только негативного отношения к предмету речи, но и намерения, готовности к совершению действий против него (враждебности)¹.

3.3. Оценка результатов исследования, принятие решения и составление заключения эксперта

Оценка результатов исследования и принятие решения является заключительной стадией судебно-лингвистической экспертизы. Оценка результатов исследования строится на основе информативности (значимости) диагностических признаков и их комплексов («симптомокомплексов»), установленных совпадений (соответствий) и различий. Для принятия решения необходимо совпадение всех диагностических признаков спорного текста с эталоном (см. Приложение 1).

Лингвистические признаки, составляющие тот или иной эталон, необходимо оценивать в их совокупности. Сравнение диагностических признаков объекта с эталоном может иметь совершенно разные результаты, в результате чего могут возникать различные экспертные ситуации. Представляется возможным назвать наиболее типичные из них.

Ситуация 1. Есть все лингвистические признаки, содержащиеся в эталоне. Сравнение с эталоном показывает, что **с помощью языковых средств** выражены все необходимые компоненты «экстремистского» значения, в том числе и речевая цель. Эта цель (призыв, возбуждение и пр.) оформлена как речевая, когда она сообщается адресату эксплицитно (явно,

¹Ср. трактовку, данную в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», согласно которой действия, направленные на возбуждение – это, в первую очередь, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.

открыто) или имплицитно (неявно, скрыто): «я говорю это, потому что я хочу, чтобы ты/мы...» и т. д.

А коммуникативная ситуация, в свою очередь, и весь остальной контекст не содержат ничего, что могло бы противоречить установленной авторской цели.

В таком случае эксперт-лингвист делает **вывод о наличии специальных лингвистических признаков искомого в тексте значения.**

Ситуация 2. Отсутствие нужной тематики

Когда эксперт-лингвист устанавливает, что в спорном тексте вообще не идет речь относительно предмета речи, указанного в вопросе. В таком случае даётся **отрицательный вывод** об отсутствии указанного в вопросе того или иного экстремистского значения.

Ситуация 3. Несоответствие выраженной речевой цели и функции в коммуникативной ситуации.

Экстремистские по форме высказывания в некоторых особых условиях и ситуациях употребления могут не преследовать цели унижения, побуждения к негативным действиям или отношению и пр. В том случае, когда речевая форма и установленная (или наиболее вероятная) интенция¹ автора не совпадают, эксперт может сформулировать следующий вывод:

В данной коммуникативной ситуации высказывание выполняет функцию, не соответствующую выраженной речевыми средствами: автор не убеждает адресата в..., а выражает в этой речевой форме свое эмоциональное состояние, подбадривает себя, выражает негативное отношение к противнику и т. п. (Например, «Бей косоглазых» – в условиях бытовой драки, ссоры).

Ситуация 5. Использованные автором языковые средства могут быть неоднозначными. В таком случае эксперт-лингвист отмечает, что использованное языковое средство в данном контексте и в данной

¹Интенция – устремленность, направленность сознания, мышления на некий объект (см.: Зинченко В. П.. Большой психологический словарь. 3-е изд., 2006. 672 с.).

коммуникативной ситуации может быть понято неоднозначно – «экстремистски» и «неэкстремистски». Он устанавливает причины неоднозначности. Если имеет место недостаточность данных (обстоятельств дела, ситуации употребления и пр.), эксперт дает вывод в форме НПВ (не представляется возможным):

Не представляется возможным установить в связи с недостаточностью данных.

В случае, если контекст достаточен, но всё-таки не обеспечивает однозначного понимания использованных языковых средств, воспринимать (например, лозунги типа «Православие или смерть» – кому смерть?), то эксперт делает следующий вывод:

Автор использовал языковые средства, которые имеют неоднозначное толкования в рамках контекста. Необходимое уточнение, снимающее неоднозначность, в тексте отсутствует. В результате чего оказывается выраженным и то значение, о котором идет речь в вопросе.

Однако же и в этом случае необходимо, чтобы эксперт-лингвист дополнительно оценил и установил, является ли «экстремистское» прочтение неоднозначного языкового средства (или высказывания в целом) основным, наиболее активным у адресата. Такая неоднозначность может иметь преднамеренный характер. Лингвист может также указать, что неоднозначность носит преднамеренный характер, когда автор, используя определённые языковые средства, имеющие в данном контексте двойное толкование, пытается завуалировать истинное значение сказанного (написанного).

По результатам судебно-лингвистической экспертизы составляется заключение эксперта (см. ст.ст. 23, 25 ФЗ о ГСЭД). При производстве несудебной экспертизы (на основании обращения физических и юридических лиц) составляется Акт экспертного исследования (в системе СЭУ Минюста России). При обращении следственных органов на стадии до возбуждения уголовного дела (по материалам проверки, проводимой в порядке ст. 144

УПК РФ) составляется Акт экспертного исследования либо Заключение специалиста¹.

Содержание заключения эксперта регламентируется ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

Во вводной части указываются сведения о времени и месте, основаниях производства судебной экспертизы; органе или о лице, назначившем судебную экспертизу; судебно-экспертном учреждении (в том числе государственном), в котором проводится экспертиза; эксперте/экспертах (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы; предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов; объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы; сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы. Следует обратить внимание, что вопросы должны быть отражены в заключении в тех формулировках, в которых они содержатся в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Эксперт не вправе менять формулировки вопросов, даже если они некорректны. Эксперт может указать, как вопросы понимались им, с учётом его специальных знаний (без изменения существа и объема экспертного задания).

В исследовательской части отражается ход и результаты всех этапов исследования, с указанием примененных методов и методик; оценка результатов на каждом этапе исследования, окончательная оценка,

¹Кукушкина О. В. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму, 2011. С. 241.

обоснование решений. Структура и содержание исследовательской части заключения эксперта должна соответствовать структуре самого исследования, содержанию и последовательности его этапов.

Условно выделяемой, но структурно и в доказательном смысле необходимой составной частью заключения является так называемая синтезирующая (или результирующая) часть исследования, в которой обобщаются результаты исследования и обосновываются ответы на поставленные вопросы.

Заключение экспертов оформляется в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 201 УПК РФ, ст. 25 ФЗ о ГСЭД.

В разделе «выводы» приводится лаконичная формулировка выводов – ответов по существу поставленных вопросов. Выводы должны основываться на результатах проведённого исследования и должны быть сформулированы в форме, не допускающей их неоднозначного понимания.

Таким образом, согласно общим принципам организации процесса решения задач, при производстве экспертизы текстов по делам об экстремизме, выделяются подготовительная стадия, диагностическая стадия (аналитический и сравнительный этап) и заключительная стадия. Решение экспертных задач осуществляется в рамках второй диагностической стадии исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном обществе наблюдается всё большее нарастание экстремистских настроений, поэтому важной задачей законодательства является решение проблемы функционирования экстремистской деятельности. Для более эффективного противодействия развитию экстремизма необходимо знать его истоки формирования, которые имеют прямую зависимость от социально-политической, экономической, идеологической ситуации в стране¹.

Юридическое определение экстремизма закреплено как в международных документах, так и в российских законодательных актах. Понятие «*экстремизм*» в качестве юридического термина появилось в российском праве вследствие подписания и последовавшей затем ратификации Российской Федерацией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г., вошедшей в историю международного права под названием «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»². В соответствии со статьей 1 данного документа *экстремизм* – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Причины экстремизма разнообразны, однако в его основе лежит, как справедливо отмечает Е. И. Галяшина, обострение социально-политических и экономических противоречий, которые, в свою очередь, провоцируют

¹Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... к. ю. н. – Ростов-н/Д, 2003. С. 65.

²Горбаневский М. В. О прикладной лингвистике в борьбе с экстремизмом [Электронный ресурс]. URL: <http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/g/4-1-0-220>.

общественные конфликты, разрешение которых осуществляется посредством насильственных методов¹.

В нашей стране проблема экстремизма является достаточно острой и актуальной, что влечёт за собой бурный интерес исследователей в её рассмотрении и раскрытии с целью выработки основных направлений борьбы с экстремистской деятельностью.

В последнее время наиболее актуальную проблему составляет *вербальный, (словесный) экстремизм*, который получает широкое распространение в СМИ и в рамках телекоммуникационной сети Интернет.

С лингвистической точки зрения словесный экстремизм используется с целью воздействия на адресата для манипуляции его поступками. Так, интернет-среда является наиболее популярной сферой реализации и функционирования текстов экстремистской направленности. Среди них в зависимости от целевой установки выделяются тексты пропагандистской направленности и агитационной. Как правило, указанные целевые установки реализуются одновременно. Тексты содержат информацию, способную повлиять на формирование у адресата определённых идеологических взглядов и в то же время призвать к тем или иным действиям. То есть пропагандистская направленность информации является основой для реализации информации агитационного характера.

Судебно-лингвистическая экспертиза как самостоятельный род экспертиз возникла на пике потребностей практики в конце 90-х гг. XX в. Становление и развитие судебно-лингвистической экспертизы в России осуществлялось достаточно быстро в связи с высокими потребностями практики в привлечении специальных познаний лингвистов, дефицита профессиональных экспертных кадров в сфере экспертных услуг.

Судебно-лингвистическая экспертиза текстов экстремистской направленности назначается, когда при расследовании или судебном

¹Галяшина Е. И. Лингвистика VS экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М., 2006. С. 10.

разбирательстве возникает необходимость в установлении фактов, которые связаны с содержанием и направленностью тех или иных высказываний, текстов. Данная экспертиза связана с различными категориями дел: по статьям 280 и 282 УК РФ; по гражданским делам в связи с применением Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ; по арбитражным делам в связи с оспариванием юридическими лицами различных предписаний и предупреждений, выносимых федеральными службами¹.

Основание и порядок назначения судебных экспертиз (в том числе по делам об административных правонарушениях) являются общими для судебных экспертиз всех родов и видов и определяются УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, а также Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда России № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в компетенцию экспертов-лингвистов **не входит** юридическая (правовая) квалификация деяния, установление вины и её форм (умысел или неосторожность, вид умысла), мотивов правонарушения. Эксперты устанавливают только те обстоятельства, которые нашли своё отражение в тексте. То есть устанавливается только выраженная в тексте цель автора, но не устанавливаются реальные цели и мотивы деятельности субъектов правонарушения.

С точки зрения методических основ производства лингвистической экспертизы текстов по делам об экстремизме представляется возможным выделить основные виды «экстремистских» значений, признаки которых необходимо установить при исследовании спорного текста.:

¹Брагина А. Г. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: учебно-методическое пособие. – Барнаул, 2011. С. 23.

- 1) **призыв** к тем или иным действиям, указанным в вопросе;
- 2) **пропаганда определенных взглядов (негативного отношения, исключительности, превосходства, неполноценности человека по признаку, указанному в вопросе);**
- 3) **возбуждение розни, вражды, ненависти к группе**, указанной в вопросе;
- 4) **унижение человеческого достоинства** по признакам, указанным в вопросе;
- 5) **обвинение лица**, названного в вопросе, в действиях, указанных в вопросе;
- б) **оправдание** действий и взглядов, указанных в вопросе;
- 7) **угроза** применения **насилия** в отношении лиц, указанных в вопросе.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод, что в целях успешной борьбы с преступлениями экстремистской направленности необходимо, прежде всего, укреплять идеологическую обстановку государства посредством исключения приоритетов определённой расы, нации, религий и отдельных социальных групп. Постоянно проводить профилактические работы по предупреждению антиконституционной деятельности общественных и религиозных объединений, юридических и физических лиц. Использовать всевозможные способы по пресечению путей финансирования различных экстремистских организаций. А самое главное – меры по предупреждению преступлений экстремистской направленности должны отличаться комплексным характером и объединять меры идеологического, уголовно-правового, общесоциального, психологического, политического толка. И это, в свою очередь, обеспечит эффективную силу, способную воспрепятствовать распространению экстремизма в социальной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1) Нормативно-правовая база

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ, от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31. – ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I). – ст. 4921.

3. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Московский журнал международного права. – 2001. – № 4.

5. Федеральный закон РФ от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. на 29.04.2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №30. – Ст. 3031.

6. 7. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание Законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46. – ст. 4532.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2016) / Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30. – ст. 3012.

9. Федеральный закон от 31 мая 2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 4.06.2001 N 23. – ст. 2291.

2) Научная литература

1. Аблин, М. В. Экстремизм и экстремистские материалы в юрислингвистике / М. В. Аблин // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 36 (290). Филология. Искусствоведение. Вып. 72. – С. 5-8.

2. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007.– 592 с.

3. Беляев, А. Е. Преступления, посягающие на конституционные основы национальных, расовых и религиозных отношений в Российской Федерации / А. Е. Беляев // Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М., 2008. С. 664.

4. Борисов, С. С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения / С. С. Борисов: автореф. д-ра юрид. наук. М., 2012. 46 с.

5. Брагина А. Г. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: учебно-методическое пособие / Н.Ю. Мамаев, П.А. Манянин. – Барнаул, 2011. С. 23.

6. Бринев, К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К. И. Бринев; под редакцией Н. Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.

7. Галяшина, Е. И. Лингвистика VS экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М., 2006. – 96 с.

8. Горбаневский, М. В. О прикладной лингвистике в борьбе с экстремизмом [Электронный ресурс]. URL: <http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/g/4-1-0-220>.
9. Громова, Н. С. Вербальный экстремизм как форма речевого манипулирования адресатом / Н. С. Громова // Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». – Екатеринбург, 2016. – С. 145-151.
10. Губаева, Т. В. Судебная экспертиза по делам об экстремизме / Т. В. Губаева // Вестник Института экономики, управления и права. Сер. 2. Право. Вып. 7. – Казань, 2006. – С. 303-315.
11. Зинченко, В. П. Большой психологический словарь / В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков. – СПб.: Прайм Еврознак, 2006. – 672 с.
12. Кукушкина, О. В. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму / О. В. Кукушкина, Ю. А. Сафонова, Т. Н. Секераж. – М.: (РФЦСЭ при Минюсте России), 2011. – 330 с.
13. Леонтьев, А. А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации/ А. А. Леонтьев; под. ред А. С. Маркосян, Д. А. Леонтьева, Ю. А. Сорокина. – М., 2008. – 272 с.
14. Леонтьев, А. А. Психологическое содержание понятий «разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» и «пропаганда социального, расового, национального и языкового превосходства» / А. А. Леонтьев // Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики. – М., 2004. – С. 29-43.
15. Морозов, Д. В. Вербальные средства манипуляции в русскоязычном экстремистском тексте: на материале Рунета: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Д. В. Морозов. – Нижний Новгород, 2016. – 268 с.

16. Никитин, А. Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа / А. Г. Никитин: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. – М., 2010. – 23 с.
17. Пантелеев, Б.Н. Объективная критика или вербальный экстремизм / Б. Н. Пантелеев // ЭЖ-Юрист. 2011. № 29. – С. 1-3.
18. Плужников, Е. Е. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики / Е. Е. Плужников: автореф. дис. ... канд. полит.наук. – М., 2010. – 34 с.
19. Радбиль, Т. Б. Будущее как факт и будущее как модальность в парадигме «реальность↔текст» / Т. Б. Радбиль // Логический анализ языка. Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее/ Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2011. – С. 254-262.
20. Саркисов, Д. Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: автореферат на соиск. ученой степени к. ю. наук, 2010. – 196 с.
21. Сахнова, Т. В. Судебная экспертиза / Т. В. Сахнова. – М., 1999. – 368 с.
22. Сенин, И. Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России (теоретико-правовой аспект) / И. Н.Сенин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 21 с.
23. Стернин, И. А. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста / И. А. Стернин, Л. Г. Антонова, Д. Л. Карпов и др. – Ярославль, 2013. – 35 с.
24. Фридинский, С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Ростов-на-Дону, 2003. – 32 с.

25. Хоровинников, А. А. Экстремизм как социальное явление(философский анализ): автореф.дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Саратов, 2007. – 29 с.

26. Эпштейн, М. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре / М. Эпштейн. – СПб.: Алетейя (серия «Тела мысли»), 2001. – 336 с.

27. Язык вражды против общества: (сб. статей) / сост.: А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007. – 259 с.

28. Yaroshchuk, I. Associative and image Framework of the Creolized Text as an Object of the Linguistic Research/ I. Yaroshchuk, N. Zhukova, E. Tonkov, I. Komarov, N. Kosolapova // Journal of History Culture and Art Research, 6(3), 2017. 1538-1545.

Иллюстрация 1. Стадии и этапы судебно-лингвистической экспертизы текстов по делам об экстремизме

Иллюстрация 2. Эталон «Убеждение»

Компонент значения	Лингвистические признаки значения
Тематика	<i>Предмет речи:</i> группа лиц, защищаемая законом, действия, упоминаемые в законе. <i>Сообщаемая информация:</i> точка зрения на предмет речи (включая эмоциональное отношение)
Отношение	Выражена оценка излагаемой точки зрения: она нужна, правильна, необходима для адресата.
Цель	Выражена (пусть и имплицитно) речевая цель «убеждение», т.е. побуждение к изменению мнения»: ‘я говорю это, потому что хочу, чтобы ты изменил своё мнение, понял, что эта точка зрения правильна, целесообразна для тебя(это нужно и ТЕБЕ), и согласился с ней, учёл её’

Иллюстрация 3. Эталон «Гиперидентичность»

Компонент значения	Лингвистические признаки значения
Тематика	<i>Предмет речи:</i> чужая и своя группа. <i>Сообщаемая информация:</i> - описывается негативное поведение, отношение некой группы в отношении другой группы (своей). Могут обсуждаться необходимые ответные действия и делаться призывы к их совершению; - или/и описываются недостатки, свойства, делающие чужую группу неполноценной; - или/и описывается превосходство своей группы над чужой.

Отношение	<p>1. Автор оценивает группу –предмет речи как ОНИ, включая себя в противоположную группу(МЫ).</p> <p>2. Автор негативно оценивает поведение чужой группы в отношении своей группы или свойства представителей чужой группы.</p> <p>3. Оценка распространяется на всех представителей группы, т.е.отношение к лицу мотивируется его принадлежностью к группе(своей/чужой).</p> <p>4. Выражено негативное эмоциональное отношение к чужой группе (в т.ч. страх передней).</p> <p>5. Оценка своей группы либо отсутствует, либо позитивная.</p>
Цель	<p>Возможны разные речевые цели: демонстрация мнения, убеждение, призыв, оправдание, обвинение, демонстрация неуважения.</p>

Иллюстрация 4. Эталон «Призыв»

Компонент значения	Лингвистические признаки значения
Тематика	<p><i>Предмет речи:</i></p> <p>а) аудитория (вы) или автор и аудитория (мы);</p> <p>б) группа лиц или её представитель, а также «устои» (в т.ч. в лице государственной власти), защищаемые законом.</p> <p><i>Сообщаемая информация:</i> действия, которые нужно совершить адресату (в том числе указание на невозможность бездействия) в отношении группы лиц, «устоев», власти. Эти действия должны соответствовать описанным в вопросе.</p>

Отношение	<p>1. Автор включает себя в одну группу с субъектом действия– адресатом (выражено отношение типа МЫ, сторонники).</p> <p>2. Выражена модальная оценка описываемых действий: автор считает их необходимыми для адресата.</p>
Цель	<p>1. Выражена речевая цель «побуждение к мнению», т.е. убеждение адресата ('я говорю вам это, чтобы вы согласились с необходимостью совершения вами этих действий').</p> <p>2. Выражена речевая цель «побуждение к действию»: ('я говорю вам, что я хочу, чтобы вы не только признали необходимость действий, но и совершили их').</p>

Иллюстрация 5. Эталон «Оправдание действий»

Компонент значения	Лингвистические признаки значения
Тематика	<p><i>Предмет речи:</i> действия, указанные в вопросе.</p> <p><i>Сообщаемая информация:</i> выражение отношения автора к этим действиям.</p>
Отношение	<p>Выражена позитивная модальная оценка: действия (были)оправданны в данной ситуации.</p>
Цель	<p>Выраженные речевые цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> - убеждение аудитории в правильности, Допустимости действий (см. эталон «убеждение»); - и/или информирование аудитории о том, как она должна действовать; - и/или демонстрация аудитории своих особых взглядов, отношения к способу действия: 'я это/так говорю, чтобы вы знали, что я думаю иначе и/или что я буду делать следующее' (ср. публичное ознакомление со своей программой действий).

Иллюстрация 6. Эталон «Обвинение»

Компонент значения	Лингвистические признаки значения
Тематика	<i>Предмет речи:</i> лицо, описанное в вопросе; действия, описанные в вопросе. <i>Сообщаемая информация:</i> говорится о том, что данное лицо совершило описанные в вопросе действия.
Отношение	1. Выражена информационная оценка: «действие произошло в действительности». 2. Выражена оценка: «это действие плохое, преступное».
Цель	Выраженная речевая цель: информирование адресата о произошедшем.

Иллюстрация 7. Эталон «Угроза применения насилия»

Компонент значения	Лингвистические признаки значения
Тематика	<i>Предмет речи:</i> последствия отказа адресата от выполнения определенных действий <i>Сообщаемая информация:</i> негативные последствия этого отказа для адресата: совершение автором насильственных действий в отношении его (в т.ч. близких).
Отношение	1. Выражена модальная оценка действия: ‘вам необходимо это сделать’. 2. Выражена эмоциональная оценка последствий отказа: ‘вам будет плохо’.
Цель	Выраженные речевые цели: - побуждение к действию (‘хочу, чтобы вы сделали это’). - убеждение в необходимости

	<p>совершения описываемого действия с помощью. дополнительного аргумента ('хочу, чтобы вы знали, что я/мы сделаю/сделаем вам плохо, если не сделаете, и изменили свое мнение о необходимых действиях').</p>
--	---

Иллюстрация 8. Эталон «Унижение»

Компонент значения	Лингвистические признаки значения
Тематика	<p><i>Предмет речи:</i> группа лиц, обладающая названным в вопросе признаком; некая специфическая для этой группы ценность. <i>Сообщаемая информация:</i> любая, связанная с этой группой. При эксплицитном выражении отношения – негативная оценка данной группы, её представителей, её ценностей</p>
Отношение	<p>Выражено враждебное отношение типа «превосходство», т.е. имеет место констатация неполноценности чужой группы: предмет речи оценивается как недостойный звания «нормальный народ», «нормальная религия» и пр., как «второсортный», не обладающий необходимыми для нормального статуса свойствами. Данная оценка относится ко всем представителям чужой группы и не распространяется на себя и свою группу.</p>
Цель	<p>Выраженная речевая цель: публичная демонстрация неуважения : 'я это/так говорю о них (о вас), чтобы вы знали, что я их (вас) оцениваю низко, не считаю необходимым проявлять к ним (вам) уважительное отношение в своих речевых действиях.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКСПЕРТНЫЙ ЦЕНТР**

Победы ул., д. 85, корп. 10, каб.4-34а, г. Белгород, 308015; тел.: (4722) 30-12-96, 30-18-56,
e-mail: UF@bsu.edu.ru; web: <http://uf.bsu.edu.ru>
ОКПО 02079230, ОГРН 1023101664519, ИНН/КПП 3123035312/312301001

Мне, Ярощук Инне Александровне, разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ.

Одновременно я предупреждена об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

№ 25/3

3 марта 2018 г.

Эксперт Экспертного центра Юридического института НИУ «БелГУ» Ярощук Инна Александровна, имеющая высшее филологическое образование и учёную степень кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, на основании постановления о назначении лингвистической судебной экспертизы от 27 февраля 2018 года, вынесенного следователем следственного отдела старшим лейтенантом юстиции Спарыхиним А. П., произвела лингвистическую экспертизу с целью оценки смысловой направленности информационного материала (статья автора Тиса Кристоферсена «Адольф Гитлер. Жизнь для Германии и Европы»).

Время начала производства экспертизы: 10:00 27.02.2018 г.

Время окончания производства экспертизы: 17:00 03.03.2018 г.

Место проведения исследования – помещение Экспертного центра Юридического института НИУ «БелГУ» по адресу: г. Белгород, ул. Победы, 85, корп. 10, каб.4-34а.

НА ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНО:

1. Текст статьи Тиса Кристоферсена «Адольф Гитлер. Жизнь для Германии и Европы».

ПЕРЕД ЭКСПЕРТОМ ПОСТАВЛЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ВОПРОСЫ:

1. Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие положительную оценку, поддержку и оправдание фашистской идеологии?

2. Имеются ли в представленном тексте высказывания, в которых идёт речь о преимуществе, превосходстве одной группы лиц перед другими людьми, объединённых по признакам расы, национальности, языка, происхождения?

3. Имеются ли в представленном тексте высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой, объединённых по признакам расы, национальности, языка, происхождения?

ИССЛЕДОВАНИЕ:

Текст статьи (Тис Кристоферсен «Адольф Гитлер. Жизнь для Германии и Европы») доступен для смыслового понимания, что определяется следующими признаками.

1. Оформление текста с помощью вербальных средств русского языка.

2. Имеется возможность толкования и интерпретации лексических средств, составляющих анализируемый текст статьи, посредством специальных словарей (толковых, этимологических, энциклопедических и др.) и специальных справочников.

3. Достаточная для понимания степень эксплицитности¹ языкового оформления текста.

4. Отсутствуют признаки смысловой маскировки.

Исследуемый текст оформлен в рамках публицистического стиля речи, целью которого, как известно, является информирование, передача общественно, политически значимой информации с одновременным воздействием на читателя, слушателя, убеждением его в чём-либо, внушением ему определённых идей, взглядов, побуждением его к определённым поступкам, действиям (См., например: Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка; Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка и др.), чему способствует и жанровое оформление текста в виде статьи как открытого и свободного канала связи адресанта и реципиента.

С точки зрения структурной организации текст статьи состоит из следующих частей, характеризующихся определённой смысловой нагрузкой.

1. «Об авторе»;
2. «Предисловие»;
3. «Адольф Гитлер»:
 - а) «Жизнь для Германии и Европы»;
 - б) «Воззвание к немецкому народу».

Связь данных частей определяется единой тематической прогрессией – от оправдания и восхваления фашизма и Адольфа Гитлера, лексически и синтаксически выраженных оправданий идеологии насилия фашистского режима – до имплицитно² и эксплицитно¹ выраженных призывов к

¹Точность и полнота формулировок, явная форма выражения.

²Неявно, скрыто.

враждебным действиям. Что определяется и самим названием составных частей.

Исследуемый текст представляет собой опубликованную в открытом доступе сети «Интернет» статью, авторство которой принадлежит Тису Кристоферсену. В качестве коммуникантов выступают – автор текста статьи (адресант) и читатель, адресат (реципиент).

Субъект, с точки зрения которого производится анализ и даётся оценка военно-политической ситуации первой половины XX века, отдельных стран мира и основателя тоталитарной диктатуры Третьего рейха, имеет эксплицитную выраженность – это Тис Кристоферсен, автор текста статьи. Однако негативная оценка одной группы лиц (страны-победительницы во Второй Мировой Войне) наделяет субъект оценки значением группы лиц, противопоставленной оцениваемой группе (объекту оценки), вследствие чего он связан с позицией «мы» (в данном случае – немецкий народ), выступающей одной из составляющих оппозиции «мы – не они». То есть автор статьи олицетворяет себя с немецким народом, на что указывает употребление глаголов в форме 1 л., мн. ч., личных местоимений мн. ч.: *«Сегодня Адольфа Гитлера, которым когда-то **восхищались** и **любили**...<...>; ...**мы** смогли сбросить с себя чувство позора и снова обрести уверенность в себе <...>; Многое остается для **нас** незабываемым...<...>; Уроком из исторических событий этого столетия **для нас, немцев**, может быть только то, что неправильно бороться только с коммунизмом»*.

Объектами оценки, прежде всего, являются страны-победительницы во Второй Мировой Войне, с одной стороны, и – Германия, личность Адольфа Гитлера, с другой стороны. Объекты оценки идентифицируются автором статьи в контексте контрастного сопоставления посредством шкалы градаций крайне негативных и положительных определений. Стереотип оценки выражен с помощью лексических средств, доступных для понимания

¹ Явно, открыто.

носителями русского языка и обладающих рационально-оценочной коннотацией.

Так, автор статьи уже в первых строках посредством прямономинативных¹ лексических единиц выражает своё восхищение Адольфом Гитлером, верховным главнокомандующим вооружёнными силами Германии во Второй Мировой Войне: *«Сегодня Адольфа Гитлера, которым когда-то восхищались и любили, обвиняют как величайшего преступника»*. Обращает на себя внимание определение «величайший». *Величайший* – превосходная степень имени прилагательного «великий» («Необыкновенно одарённый, гениальный, имеющий громадное культурно-историческое значение»²). То есть автор для определения лексемы «преступник» («Лицо, совершающее или совершившее преступление»³) использует превосходную степень имени прилагательного, которая обозначает признак «великий» в наивысшем его проявлении и входит в синонимический ряд вместе со следующими словоформами, находящимися в понятийной взаимосвязи: известнейший, крупнейший, большой, титанический, грандиозный, знаменитейший⁴. Это свидетельствует не только о положительной оценке, но и о восхищении автора указанной личностью, его жизнью и деятельностью.

Фюрер национал-социалистической немецкой партии предстаёт в образе народного защитника и, в то же время, жертвы Нюрнбергского трибунала, чему свидетельствуют прямые заявления автора текста статьи: *«Он (Адольф Гитлер), который когда-то сам защищал нас, не может защититься от обвинений... <...> ...всю вину они (участки Нюрнбергского трибунала) перекладывали на тех, кто больше не мог защищаться»*. Здесь же Тис Кристоферсен представляет читателю Адольфа Гитлера как

¹Непосредственно указывает на предмет, признак предмета, явление действительности.

²Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов. - М.: Аделант, 2013. 800 с.

³ Там же.

⁴Большой толковый словарь синонимов русской речи: Идеографическое описание 2000 синонимических рядов, 10 500 синонимов; под общ.ред. Л. Г. Бабенко. - М.: АСТ-ПРЕСС, печ. 2008. 753 с.

заложника обстоятельств, которые и определили начало военных действий: *«Разумеется, ужасной была война, которой Адольф Гитлер, несомненно, не хотел. Но он также не мог предотвратить»*. Вводное слово «несомненно» выражает авторское отношение к высказываемой мысли: автор нисколько не сомневается в невиновности, непричастности Адольфа Гитлера к началу военных действий.

Обращает на себя внимание открытое заявление Тиса Кристоферсена: *«Эта книга – **оправдание** не только Адольфа Гитлера, но и всех, кто верно следовал за Вождём»*. Действительно, через весь текст статьи проходит авторский анализ военно-политической ситуации первой половины XX века, в основе которого лежит оправдание и положительная оценка так называемых вынужденных агрессивных действий со стороны Германии, которая *«в бесподобной борьбе сражалась за аннулирование позорного Версальского договора и за возрождение Германской империи»*. Для автора статьи захватнические, военные действия со стороны фашистской Германии представляются в качестве *«бесподобной борьбы»*: *Бесподобный – «отличный, превосходный, ни с кем и ни с чем несравнимый»¹*. Посредством данной лексемы Тис Кристоферсен открыто выражает своё восхищение указанным событием.

В основе положительной оценки периода фашистской идеологии лежит художественный приём антитезы², когда автор исследуемого текста проводит параллель между гитлеровской действительностью и послевоенной, то есть, что было раньше – и что есть сейчас:

«Многое остаётся для нас незабываемым. Не было огорчений со стороны государства, не было безработицы. Зато были народная общность и воодушевление... <...>.

¹Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов. – М.: Аделант, 2013. 800 с.

² Антитеза, то есть противопоставление.

<...>Нравы и мораль в полном упадке, процветает дегенерация в искусстве и культуре. Народ больше не «живёт» в смысле того, что обычно считается жизнью, он лишь прозябает в тупом безразличии. Весьма высокая смертность младенцев и длительная волна самоубийств стали повседневными явлениями».

Следовательно, можно сделать вывод о наличии в исследуемом тексте высказываний, которые содержат оправдание, положительную оценку и поддержку гитлеровской идеологии.

Тис Кристоферсен в тексте статьи эксплицитно выражает превосходство и исключительность немецкого народа по сравнению с другими народами и странами мира и на уровне номинативной репрезентации отдельных государств и их представителей. Так, в отношении Германии автор статьи использует лексемы¹ с ярко выраженной положительной коннотацией. Употребляемые в отношении Германии и немецкого народа номинативные единицы на уровне имплицитного выражения определяют превосходство представителей одной нации над всеми остальными: «*Германская империя*», «*Великая Германия*» «*Великогерманская империя*», «*Великогерманский Вермахт*» «*измученный немецкий народ*», «*гениальное творение Адольфа Гитлера*», «*великий народ*». То есть, с одной стороны, немецкий народ предстаёт в качестве жертвы агрессии остального мира, а с другой, – это великий, гениальный народ. Гениальность и величие Германии по сравнению с другим миром, превосходство немецкой нации над другими, по мнению Тиса Кристоферсена, определяются организаторскими способностями немецкого народа, («*Их организаторские способности в течение самого короткого времени установили бы в Европе порядок и спокойствие*»), достижениями в области науки, искусства, техники, музыки и т.д. Более того, автор статьи наделяет немецкую нацию способностью и полномочиями создания нового

¹ Лексема – номинативная единица, знаменательное слово, которая указывает на предметы и обозначает понятия о них.

государства – «Соединённые Штаты Европы» («Их организаторские способности в течение самого короткого времени установили бы в Европе порядок и спокойствие. Они без кровопролития создали бы «Соединённые Штаты Европы», и предоставили бы в распоряжение всего мира свои способности в науках, искусстве и технике, как они делали это и раньше. Их духовная жизнь, прежде всего, неповторимая немецкая музыка, обогатила бы жизнь на этой земле»).

Превосходство немецкой нации, немецких государственных деятелей и всей фашистской идеологии перед остальным миром репрезентируется на уровне номинативном посредством негативной оценочной коннотации, которой наделяются лексические единицы, определяющие другие государства, нации и их политических деятелей. Страны-победительницы Тис Кристоферсен называет «кучка смелых», «террористы», «международные поджигатели войны» и т.д.

Так, в частности, государственные деятели США – это «американская мафия с Уолл-Стрит», «проходимцы». *Проходимец* – «человек, способный на всякие нечестные поступки, отъявленный мошенник, негодяй»¹. Данная лексема имеет разговорную, бранную стилистическую окраску, обладает негативной оценочной коннотацией. В представленном контексте словоформа «мафия» употребляется в переносном значении – «организованная группа людей, тайно и в нарушение закона действующая в своих интересах»². Известно, что на улице Уолл-Стрит располагается финансовый центр США.

Войска советской России Тис Кристоферсен называет «группой боевиков Красного фронта», «красным сбродом», «кликкой бессовестных предателей». *Боевик* – «участник незаконного вооружённого формирования»³; *Сброд* – «деклассированные, разложившиеся, преступные,

¹ Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов. – М.: Аделант, 2013. 800 с.

² Толковый словарь иноязычных слов / Крысин Л.П. – М.: Эксмо, 2010. 944 с.

³ Там же.

антинародные, антиобщественные элементы»¹; Клика – «небольшая компания, сообщество людей, объединившихся для каких-нибудь неблагоприятных действий, шайка»². Указанные лексемы обладают ярко выраженной экспрессивной, пренебрежительной, презрительной стилистической окраской.

Также превосходство немецкой нации перед другими автор текста статьи подчёркивает употреблением адъективов³ в отношении определения объектов оценки. Так, немецкий народ – «великий, храбрый, измученный, жертвенный, честный, смелый, сильный, героический», в то время как представители остального мира – «жалкие, трусливые, бессовестные, брызжащие ненавистью, безмозглые, невыразительные» и т. д.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, представляется возможным констатировать наличие в тексте высказываний, в которых речь идёт о преимуществе, превосходстве одной нации над другими.

Последняя часть исследуемой статьи имеет название «*Воззвание к немецкому народу*». *Воззвание* – это «обращение к широким кругам населения, заключающее в себе призыв к действенному выступлению»⁴. Определяющим микрокомпонентом представленного лексического значения является сема «призыв». То есть автор текста в рамках данной структурной части статьи *призывает* немецкий народ определённым действиям.

Призыв является особым типом побуждения, имеет свои специфические черты. Глагол «призывать» в одном из значений используется для реализации речевых актов, которые естественно назвать призывами. *Призывать* – «обратиться к кому-либо с требованием, просьбой принять участие в каком-либо деле, присоединиться к какой-либо деятельности»⁵.

¹ Там же.

² Там же.

³ Адъектив – то же, что и имя прилагательное.

⁴ Толковый словарь иноязычных слов / Крысин Л.П. – М.: Эксмо, 2010. 944 с.

⁵ Там же.

Анализ представленной в исследуемом тексте общественно-политической коммуникативной ситуации на наличие необходимых коммуникативных структурных компонентов призыва позволяет выделить:

а) призывающий компонент – адресант, автор статьи (Тис Кристоферсен), который считает себя преемником Адольфа Гитлера и его продолжателем («*Фюрер определил меня как своего преемника. В осознании ответственности я принимаю руководство немецким народом в этот роковой час*»);

б) тот, кого призывают – адресат, немецкий народ («*Немецкие мужчины и женщины, солдаты немецкого Вермахта!*»);

в) вербализация действий и деятельности, к которой призывает адресант адресата: «*Моим первым заданием является спасение немцев от уничтожения продвигающимся вперед большевистским врагом. **Вооруженная борьба** продолжится только для этой цели...<...> Для всего этого **мне нужна ваша помощь!***».

Действия, к которым призывает адресант (автор статьи) являются массовыми и общественно значимыми, адресат интерперсонален¹, следовательно, иллокутивный² компонент высказывания усиливается, то есть интенсивность силы воздействия призыва увеличивается. Адресат (немецкий народ), по мнению адресанта, способен совершить действия, к которым он призывает, на что указывают определения в отношении адресанта: *отважные женщины и мужчины, которые совершили подвиг*. Однако действие ещё не выполнено, оно является только желаемым со стороны адресанта.

Автор использует косвенную форму выражения иллокутивной семантики³ призыва: «*Мы смогли бы сбросить с себя чувство позора и снова обрести уверенность в себе*». Употребляет модальные слова с семантикой

¹Интерперсональный, то есть межличностный.

²Иллокутивный компонент – прагматический компонент смысла высказывания, отражающий коммуникативную цель говорящего.

³ Семантика – смысловое значение единиц языка.

долженствования: *«Для всего этого мне **нужна** ваша помощь!»*. Анализ лексического значения употреблённых в вышеприведённом высказывании слов позволяет констатировать непрямой призыв, выраженный имплицитно посредством метафоры. Однако автор переходит и на эксплицитные формы призыва: *«Моим первым заданием является спасение немцев от уничтожения продвигающимся вперед большевистским врагом. **Вооруженная борьба** продолжится только для этой цели...<...>»*.

Объектами предполагаемого действия являются «страны-победительницы», то есть группы лиц, объединённые по признакам расы, национальности, языка, происхождения: *«Если и до тех пор, пока достижению этой цели препятствуют британцы и американцы, мы должны будем продолжать обороняться и сражаться также и против них»*.

Таким образом, публичное распространение текста данной статьи посредством сети Интернет является одним из квалифицирующих признаков призыва к определённым действиям.

ВЫВОДЫ:

1. В представленном на исследование тексте имеются высказывания, содержащие положительную оценку, поддержку и оправдание фашистской идеологии.

2. В представленном на исследование тексте имеются высказывания, в которых идёт речь о преимуществе, превосходстве одной группы лиц перед другими людьми, объединённых по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

3. В представленном на исследование тексте имеются высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой, объединённых по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к заключению эксперта № 25/3 от 03.03.2018 г.

Тис Кристоферсен

АДОЛЬФ ГИТЛЕР. ЖИЗНЬ ДЛЯ ГЕРМАНИИ И ЕВРОПЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня Адольфа Гитлера, которым когда-то восхищались и любили, обвиняют как величайшего преступника. Никто не решается защищать его. Он, который когда-то сам защищал нас, не может защититься от обвинений, так как не было независимого, нейтрального суда.

Нюрнбергский трибунал был тенденциозен и судил в своих собственных целях. Несомненно, защитники подсудимых в полной мере защищали своих подзащитных. Их целью было добиться освобождения своих подзащитных. Потому всю их вину они перекладывали на тех, кто больше не мог защищаться. Однако вопрос о виновности не был предметом этого процесса. Она была твердо установлена победителями и остается сегодня неприкосновенной и официально защищается судебной властью. Любые доказательства свидетелей и экспертов отвергались.

Национал-социалистический период был. Не все вспоминают плохо об этом времени. Многое остается для нас незабываемым. Не было огорчений со стороны государства, не было безработицы. Зато были народная общность и воодушевление. Разумеется, ужасной была война, которой Адольф Гитлер, несомненно, не хотел. Но он также не мог предотвратить ее.

Народ всегда приветствует победителей возгласами ликования. Однако, войну нельзя убрать прочь с лица земли. Ведь это просто неправда, что с 1945 годом и нашим поражением на планете воцарился вечный мир. Если нет справедливости, то не может быть и мира. Это так, и так будет вечно.

После войны было изобретено слово «преодоление прошлого». Это преодоление прошлого вызвало как раз то, с чем оно теоретически должно было бы бороться. Оно закармливает человека навязанными обязательными представлениями, блокирует критическое мышление и действие и ослабляет чувство реальности (Армин Молер).

Эта книга – оправдание не только Адольфа Гитлера, но и всех, кто верно следовал за Вождем. Она могла бы поспособствовать тому, чтобы мы смогли сбросить с себя чувство позора и снова обрести уверенность в себе.

Как и оба последних номера «Критики» этот номер тоже будет издан издательством «Нордланд-Ферлаг» из Аальборга, которому тоже необходимо делать пожертвования, ибо без жертвований его работа остановится.

Воспользовавшись этим случаем я хотел бы рекомендовать также другие издания «Нордланд-Ферлаг». Я был бы рад, если бы это издательство и в будущем издавало бы дальнейшие номера «Критики». Я надеюсь, что с вашей помощью это удастся.

Ваш Тис Кристоферсен.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Жизнь для Германии и Европы

Германия в 1918 году. Не потерпевший поражение на полях сражения, а только преданный и обманутый коварными обещаниями интернациональной власти и ее «полезных идиотов» непобежденный Вермахт Германской империи после ряда блестящих военных успехов складывает оружие, так как он лишен командования и не получает больше снабжения оружием, боеприпасами и продовольствием с родины. Подстрекаемый дирижерами надгосударственной власти, которые уже задолго до этого замыслили начало этой войны народов. Больше того, эта клика изощряется в ветхозаветной ненависти и распространяет посредством большей частью подчиненных им средств массовой информации, таких как пресса, кино и радио, самую низкую ложь и клевету об императоре Вильгельме II и о немецком народе.

Порабощенная и связанная позорным Версальским договором Германская империя лежит поверженной в пыли: обессиленная, разграбленная и лишенная даже своего самого элементарного права на жизнь; в голодной блокаде, устроенной «победительницей» Англией, с Рейхсвером всего в сто тысяч человек, зато с миллионной армией безработных. Нравы и мораль в полном упадке, процветает дегенерация в искусстве и культуре. Народ больше не «живет» в смысле того, что обычно считается жизнью, он лишь прозябает в тупом безразличии. Весьма высокая смертность младенцев и длительная волна самоубийств стали повседневными явлениями.

Маленькое меньшинство инорасовых проходимцев, которое наживается даже еще и в этой всеобщей нужде, задает тон и демонстрирует народу и остальному миру среди воображаемых кулис лихорадочного расшатывания нравов жадного прожигания жизни тот беспрепятственный разврат, который будущим поколениям будут подсовывать как «Золотые двадцатые годы».

Правительства образуются и снова разваливаются, постоянное обесценивание денег из-за управляемой американской мафией с Уолл-Стрита инфляции способствует дальнейшему обеднению и нужде измученного народа, выхода из все увеличивающегося политического и экономического упадка, кажется, нет.

Так называемые «державы победительницы» 1918 года непреклонно настаивают на выполнении условий негуманного диктата Версаля, который своими невыполнимыми требованиями угрожает самому существованию всего немецкого народа.

Между тем могущественный, овладевший улицами с помощью насилия и террора, красный сброд бушует в порабощенной империи, подкрепляемый массивной поддержкой из Москвы и фанатично готовый любой ценой установить коммунистическую советскую республику также и в Германии.

Как всегда в периоды кризиса «буржуазные центристы» оказываются жалкими и трусливыми, ни на что не способными. Осторожный, нерешительный «средний класс» предпочитает, как обычно, выжидающе наблюдать из-за задернутых занавесок за тем, как приверженцы и члены Немецко-национальной народной партии (DNVP) и союза фронтовиков «Стальной шлем» становятся жертвами жестоких нападений со стороны красных.

Но чего не хватает действительно смелым и честным приверженцам DNVP и «Стального шлема», это, с одной стороны, зажигательной искры и пробивной способности новой политической идеи, но также и воодушевляющего и увлекающего образа вождя.

Их кучка «смелых» слишком мала и слишком не единодушна, чтобы суметь всерьез противостоять сконцентрированному численному перевесу красных. Хотя храброе вмешательство возвращающихся из немецких восточных территорий бойцов добровольческих корпусов (фрайкоров) предотвратило победу коммунистических орд, но

приверженцы «Социалистического интернационала», группирующиеся вокруг Эрнста Тельмана и Розы Люксембург, отнюдь не собираются сдаваться.

И тут появляется неизвестный человек, едва ли еще отошедший от ужасов перенесенной им войны, с горем и болью миллионов людей перед глазами, людей, которые не совершили никакого преступления, кроме того, что они в справедливом сопротивлении защищали себя в навязанной им войне.

Этот один человек в относительно короткое время сможет создать массовое движение из одной из многих национальных маленьких фракций того времени, которое завоевывает все больший интерес, а также приобретает все больше новых приверженцев.

Не столько благодаря своей программе, сколько благодаря своим личным усилиям как движущей силы и организатора в создании этого сначала незначительного союза, который называется первоначально Немецкой рабочей партией, затем Национал-социалистической немецкой рабочей партией (НСДАП), особенно, однако, как успешный публичный оратор, своей неутомимой деятельностью, доходя вплоть до границ его физических сил, он закладывает фундамент для – в буквальном смысле слова – «движения масс».

Его неутомимая деятельность и стремление вознаграждаются ростом количества членов его сначала действительно крохотной «партии», но также и притоком масс посетителей на его общественные собрания. То, что красные не принимают этих «конкурентов» бездейственно, сразу становится видно. На помещения для собраний НСДАП тут же организовываются нападения, мероприятия «переворачивают» с помощью массовых вторжений красных, и заинтересованных посетителей этих собраний группы боевиков «Красного фронта» запугивают настолько, что те предпочитают оставаться дома.

Образование «штурмовых отрядов» из – соответственно тогдашним обстоятельствам – безработных молодых партийцев – это немедленная реакция НСДАП, использование которых быстро прекращает какие-либо дальнейшие попытки красных помешать деятельности партии.

Непреклонное вмешательство этих штурмовых отрядов (СА) постепенно делает теперь возможным дальнейшее беспрепятственное проведение собраний НСДАП. После нескольких энергично и успешно отраженных попыток красных «товарищей» помешать им, те постепенно отказываются от риска получить теперь со своей стороны кровавую сдачу со стороны НСДАП.

Также уличные демонстрации НСДАП с успехом ведут к намеченной цели: переиграть коммунистов в пропагандистской борьбе. Разумеется, среди членов СА в этой борьбе нередко были раненые и даже погибшие. В бесподобной борьбе, несмотря на опасность для профессии, здоровья и заработка, часто даже вместе с семьями, люди вокруг Адольфа Гитлера сражались с преданностью и страстью. Сражались за аннулирование позорного Версальского договора и за возрождение Германской империи. Они с успехом делали это под флагом Второго германского рейха, под цветами Бисмарка – черным, белым, красным.

Несмотря на постоянные жестокие нападения коммунистов и продолжительные запреты еврейско-«демократических» политиков так называемой «Веймарской республики» НСДАП возрастает до самой большой партии Германии. Уже в июле 1932 года национал-социалисты с 14 млн. голосов (37,4 %) становятся самой сильной партией. Никакая другая партия не получает достаточного для создания правительства большинства.

30 января 1933 года президент Германии Пауль фон Гинденбург назначает Адольфа Гитлера рейхсканцлером. Взятие Гитлером правительства в свои руки было согласно Веймарской конституции абсолютно законным. В правительственной команде Гитлера воля избирателей проявляется значительно более демократическим путем, чем в любом предшествовавшем правительстве, начиная с рейхсканцлера Брюнинга, так как

речь в данном случае идет о кабинете, опирающемся на широкое парламентское большинство.

Уже в марте 1933 года мировое еврейство объявляет Германии экономическую и финансовую войну. На первой странице английской газеты «Daily Express» от 24 марта 1933 года нахально появляется дословный текст объявления войны:

«Еврейский народ всего мира объявляет Германии экономическую и финансовую войну. Появление свастики как символа новой Германии пробудило древний боевой символ Иудей к новой жизни. 14 миллионов евреев как один человек объединились в одном строю, чтобы объявить войну Германии».

Несмотря на все каверзы, Адольфу Гитлеру удается в кратчайшее время устранить армию из шести миллионов безработных. Возникает программа «пожертвования фунта продуктов» для самых бедных слоев населения. На фабриках вводится система столовых с недорогим питанием для рабочих. Адольф Гитлер дает народу – как и было обещано – работу и хлеб.

Первое мая объявляется Днем немецкого труда, немецкое ремесло расцветает снова. Благодаря имперскому закону о наследственных крестьянских дворах обедневшие крестьяне больше не должны опасаться того, что бессовестные еврейские ростовщики лишат их хозяйства и дома, а для рабочих создаются достойные человека жилищные условия и места отдыха. Теперь дети тоже больше не обуза, а желанны. Вводится имперская трудовая повинность для мальчиков и девочек. Преступности объявляется самая жестокая война, германофобские элементы в империи отправляются в трудовые лагеря. До начала войны, впрочем, в концлагерях сидит лишь 21.600 человек – из общего населения приблизительно 100 млн. человек – немного больше, чем 0,02% от общей численности населения.

До отправки евреев в концентрационные лагеря доходит только после второго еврейского объявления войны 8 сентября 1939 в газете «JewishChronicle», из-за которого немецкое имперское правительство согласно международному праву получает возможность обращаться с евреями как с представителями народа, находящегося в состоянии войны с Германией.

Мирное возвращение Саара, возвращение Австрии домой в Германскую империю – сопровождавшаяся криками ликования знаменитая «война цветов»– и ненасильственное возвращение Судет создают «Велико германскую империю».

Такое же мирное и бескровное занятие Богемии и Моравии – впрочем, в 1918 году насильственно отделенных частей бывшей Австро-Венгерской монархии– исключает серьезную угрозу Германии. Затем в марте 1939 года земли вокруг немецкого Мемеля возвращаются в империю. Теперь у Гитлера есть только одно лишь требование, чтобы объединить всех немцев в Рейхе: Данциг! На основе позорного Версальского договора Франция после Первой мировой войны вопреки любому международному праву захватила исконно немецкие области Эльзас и Лотарингию, Италия присвоила австрийский Южный Тироль, а Польша так же противозаконно заняла немецкие области Западной Пруссии, Позен (Познань) и восточную Верхнюю Силезию. Адольф Гитлер торжественно отказывается от всех этих областей, чтобы избежать угрозы миру в Европе.

В состоянии самого глубокого мира, тем не менее, на оккупированных Польшей немецких территориях поляки зверски убивают тысячи оставшихся на их законной родине немцев.

Охватившие все слои польского общества в августе 1939 года военная истерия и готовность к военному походу в особенной мере выразились в бесчисленных заявлениях и газетных статьях, например, в варшавской газете «Dziennik» от 20 августа 1939 года: «Мы, поляки, готовы заключить пакт хоть с чертом, если он поможет нам в борьбе против Гитлера. Слышите – против Германии, не только против Гитлера!» Вполне умеренные требования со стороны Германии о возвращении Данцига состав Рейха переделываются враждебной пропагандой в «притязания на мировое господство» и яростно раздуваются

по всему миру. Вследствие этих махинаций, так же, как и связанного с ними необузданного террора, Рейх оказывается в весьма затруднительном положении, которое требует быстрых решений. Военный психоз в Польше достигает своего апогея в начавшейся 24 августа 1939 года польской мобилизации. Польша готова любой ценой принудить Германию к войне.

Так как на предложения немецкого руководства о компромиссе польская сторона не дает никакого ответа, а жестокие погромы и убийства немцев поляками, тем не менее, продолжаются, Велико германский Вермахт с целью защиты немцев вступает на незаконно отобранные Польшей в 1918 году немецкие территории (т.е. не на территорию собственно Польши!).

Международные поджигатели войны с огромным нетерпением как раз только ждали этого, чтобы втемашить в голову и без того ничего не знающего мира – а позже также и самим побежденным немцам – что, мол, «вечно жаждущая войны Германия жестоко напала на мирный польский народ».

Так похоже звучат достаточно известные пропагандистские лозунги, которые не прекращают раздаваться вплоть до сегодняшнего дня.

«Германия как зачинщик виновна во Второй мировой войне!» – это было как раз то, что срочно требовалось и все еще требуется «мировой совести».

Профессор Теодор Эшенбург после Второй мировой войны высказался так: «Тот, кто подвергает сомнению вину Германии во Второй мировой войне, разрушает основы послевоенной политики». И француз Робер д' Аркур говорил об этом: «Союзники нуждаются в вине немцев. Немецкая вина – это моральный бастион союзников».

Волна анти немецкой травли разливается по миру и беспричинно превращает во врагов Германии даже те народы, к которым Германская империя всегда относилась дружелюбно. Франция и Англия объявляют войну Германии. Тем не менее, международные отравители вплоть до сегодняшнего дня умалчивают, что летом 1939 года, когда жизни каждого отдельного этнического немца в Польше угрожает смертельная опасность, для Германской империи существует возможность использования признанного международным правом над законного чрезвычайного положения. Право на это чрезвычайное положение основывается на том, что польское правительство не хочет и не может достаточной мере обеспечить защиту своих граждан немецкого происхождения.

К этому следует добавить, что также и едва ли не подавляющее большинство польского народа участвует в инсценированной травле немцев, так что немецкое вступление в Польшу, собственно говоря, не было ничем иным, как полицейской акцией против террористов, которая с определенностью спасла жизнь десяткам тысяч этнических немцев Польши.

Итак, в 1939 году этому с таким трудом достигнутому Германскому Рейху навязывают войну, снова затеянную уже упомянутой международной силой, которая уже была ответственна за огромное сражение народов в начале этого века.

Германия – она не может иначе – в этом конфликте вынуждена снова прибегнуть к военным средствам. Франция разбита в ходе молниеносного похода (блицкриг) всего за шесть недель. Англия, вопреки повторным мирным предложениям Гитлера, продолжает войну. А Россия под руководством Сталина тоже недвусмысленно вооружается для войны против Велико германской империи. Начало советского нападения предусмотрено на период августа-сентября 1941 года.

Это не укрылось от внимания немецкого руководства. Чтобы опередить советское нападение, Адольф Гитлер вынужден с тяжелым сердцем решиться на столь пугающую его войну на два фронта. Между тем многочисленные, особенно молодые, представители различных европейских народов осознают, что Европа может быть единой и свободной только тогда, если также самая большая европейская нация, а именно Германия, будет единой и свободной. Для борьбы против большевизма они добровольно присоединяются к немецким элитным войскам, гордым и смелым Ваффен-СС.

Бесперывное продвижение немецких войск в России – это бельмо на глазу у клики бессовестных предателей. К этой клике принадлежит, наряду с действующим в военной разведке и контрразведке (Абвере) предателем адмиралом Канарисом, также и руководитель отдела военной разведки «Иностранные армии Востока», в будущем создатель и руководитель разведывательной службы (БНД) Федеративной республики Западной Германии, Райнхард Гелен.

Они и подобные им хладнокровно предают смело и ожесточенно сражающегося немецкого солдата, который, не будь этой беспрецедентной измены, возможно, был бы непобедим.

Соединенные Штаты Америки (США) в тот момент еще не принадлежат к числу воюющих наций Второй мировой войны. Тем самым по существующему международному праву они обязаны соблюдать строгий нейтралитет. Однако американский президент Франклин Делано Рузвельт 10 июля 1941 года издает приказ об открытии огня по кораблям немецких военно-морских сил. Адольф Гитлер приказывает, чтобы немецкие подводные лодки ни в коем случае не атаковали американские корабли. Но это только воодушевляет американцев на дальнейшие нападения на немецкие военные корабли.

Между тем Германия, Италия и Япония объединились в союз, «Тройственный пакт». 7 декабря 1941 года японские военно-воздушные и военно-морские силы в ходе внезапного нападения на базу Пёрл-Харбор уничтожают большую часть кораблей расположенного там американского тихоокеанского флота. Наконец-то для Рузвельта, который, как доказано, к тому моменту уже более шести месяцев без какого-либо объявления войны вел противоречащую международному праву агрессивную войну против Германии и Италии, находится долгожданный повод для официального вступления в войну.

На основании наступивших союзнических обязательств по отношению к партнеру по договору Японии немцы теперь вынуждены объявить США войну, что и происходит 11 декабря 1941 года.

Между тем в России немецкий солдат уже стоит недалеко от Москвы, поражение советской империи кажется уже неминуемым, когда он внезапно сталкивается с русским солдатом с американским оружием. С 1 октября 1941 до 31 апреля 1945 года Америка поставила в Советский Союз (до момента ее вступления в войну это было нарушением международного права!). А также орудия, стрелковое оружие и машины в огромном числе, невообразимые массы высококачественных продуктов для Красной армии, оборудование для промышленности, запчасти, медикаменты, сапоги, текстиль и т. д. (Согласно отчету американского военного министерства русские получили полное военное оборудование, достаточное для оснащения примерно 200 дивизий!).

Те же самые рассыпанные по всему миру проходимцы, которые уже во время «Веймарской республики» с помощью своих нечистых финансовых махинаций на Уолл-Стрит спокойно устраивали свои делишки, и теперь в ходе этого гигантского обеспечения СССР американским оружием и техникой зарабатывают себе деньги.

Как раз в самой критической фазе немецкого восточного похода Япония удерживает на месте Квантунскую армию, свои хорошо оснащенные техникой войска, стоявшие на восточных границах СССР – в тылу России. Вследствие этого Советская Россия дополнительно может высвободить 45 дивизий свежих, натренированных сибирских войск для защиты от немцев.

Несколько месяцев раньше итальянские союзники совершенно бессмысленно атаковали Грецию. Из-за их жалких военных неудач Адольф Гитлер вопреки своему желанию посчитал себя обязанным поспешить на помощь партнеру по «Оси» с силой оружия, результатом чего неизбежно оказалось пагубное опоздание (задержка около одного месяца) наступления на Россию.

Направляемое превосходство противника в военной технике, ненадежность союзников и трусливая измена в собственных рядах стали основными причинами,

приведшими к гибели буквально до последнего вздоха смело и достойно сражавшегося Германского Вермахта.

Наконец, после шестилетней убийственной борьбы народов объединенным врагам Германии в фанатичной борьбе на уничтожение удалось разрушить гениальное творение Адольфа Гитлера, «Велико германскую империю». Адольф Гитлер не убегает трусливо, а следует за его погибшими немецкими солдатами. Он избегает мести со стороны его брызжущих ненавистью преследователей, совершая самоубийство.

Однако беспрецедентная героическая борьба немецкого солдата во время Второй мировой войны когда-нибудь, когда у тех безмозглых и невыразительных марионеток так называемых «победителей» в этой убийственной борьбе больше не будет, наконец, права голоса, войдет как неповторимая и бессмертная славная страница в большой учебник по истории немецкого народа.

Велико германская империя после окончания войны раскалывается на пять частей – на Восточную Германию, Центральную Германию, Западную Германию, Австрию и свободный город Берлин. И снова те же самые бродяги чужой расы, полные ветхозаветной ненависти, с помощью подчиненных им, так называемых «признанных» (истеблишментских), средств массовой информации распространяют самую гнусную ложь и клевету об Адольфе Гитлере и немецком народе.

Но не только Велико германская империя, но также Европа и весь остальной мир являются жертвой капиталистического и большевистского разрушения и эксплуатации, когда в 1945 году военные преступники СССР и США с их солдатами захватывают европейский континент.

С тех пор Восточная Европа находится под еврейско-большевистским, а Западная Европа под еврейско-капиталистическим доминированием. Янки предоставляют Африку Советам, в то время как они сами устраиваются в Южной Америке, а народы Ближнего Востока в большинстве своем подвергаются террору со стороны Израиля.

Как единственную силу, которая могла бы оказаться препятствием на пути стремлений большевизма и капитализма к мировому господству, можно принять в расчет Китай. Тем не менее, эта страна все еще очень отстала в техническом отношении, так что в ближайшие десятилетия отнюдь не стоит ожидать того, что она сравняется по силе с США и СССР.

Однако нельзя назвать необоснованными опасения, что Китай в случае его технического и военного усиления тоже будет втянут в войну теми же закулисными силами преступного тайного общества, как они это успешно осуществили с Германией уже дважды в течение полувека.

Уроком из исторических событий этого столетия для нас, немцев, может быть только то, что неправильно бороться только с коммунизмом, ибо и капитализм, также как коммунизм – это равноценные смертельные враги народно-социалистической Великой Германии.

Что дала бы Великая Германия миру? Немцы после достижения их цели, объединения всех их соотечественников, немедленно устранили бы, без сомнения, существовавшие «перегибы» партийного правления. После укрепления обеспечения безопасности Велико германской империи внутри и снаружи 100 миллионов немцев со священным воодушевлением включились бы в работу и развили бы их самые лучшие качества.

Их организаторские способности в течение самого короткого времени установили бы в Европе порядок и спокойствие. Они без кровопролития создали бы «Соединенные Штаты Европы», и предоставили бы в распоряжение всего мира свои способности в науках, искусстве и технике, как они делали это и раньше. Их духовная жизнь, прежде всего, неповторимая немецкая музыка, обогатила бы жизнь на этой земле.

Нельзя забывать, что никакая другая большая нация не создала более обширные и лучшие благотворительные учреждения для больных, неимущих и старых людей как

немецкая. Также 620 новых церквей были построены в Германии при национал-социалистическом правительстве, и ни одна из них не была когда-нибудь закрыта или осквернена использованием в качестве танцевального кафе, кино или музея, как это происходило в других странах.

Немцы обладали также лучшими программами социального обеспечения для населения. Одним словом, Великая Германия смогла бы принести остальному человечеству только духовное и материальное благо. Западноевропейская культура и цивилизация была бы в очередной раз снова спасена от гибели немцами, этими многоопытными защитниками самых ценных благ человечества.

Однако, западные и восточные «государственные деятели» как послушные пособники надгосударственной силы инорасовых мракобесов предотвратили такое развитие. Напротив: они в полной ненависти оргии уничтожения нанесли этому великому народу беспрецедентные потери – во второй раз за этот век.

ВОЗЗВАНИЕ К НЕМЕЦКОМУ НАРОДУ

Немецкие мужчины и женщины, солдаты немецкого Вермахта! Наш фюрер Адольф Гитлер погиб. В самой глубокой скорби и почтении склоняется немецкий народ. Он заблаговременно узнал страшную опасность большевизма и посвятил этой борьбе свою жизнь. В конце этой борьбы и его непоколебимого прямого жизненного пути стоит его геройская смерть в столице Германской империи. Его жизнь была единственной службой для Германии. Свыше того, его участие в борьбе против большевистского штормового прилива касалось Европы и всего культурного мира.

Фюрер определил меня как своего преемника. В осознании ответственности я принимаю руководство немецким народом в этот роковой час. Моим первым заданием является спасение немцев от уничтожения продвигающимся вперед большевистским врагом. Вооруженная борьба продолжится только для этой цели. Если и до тех пор, пока достижению этой цели препятствуют британцы американцы, мы должны будем продолжать обороняться и сражаться также против них. Англо-американцы в этом случае продолжают войну больше не для своих собственных народов, а только для распространения большевизма в Европе.

То, что немецкий народ, сражаясь, совершил в боях этой войны и перенес на родине, не имеет аналогов в истории. Во времена наступающих бедствий нашего народа я буду стремиться к тому, чтобы создать нашим отважным женщинам, мужчинам и детям, насколько это будет в моей власти, приемлемые условия жизни.

Для всего этого мне нужна ваша помощь! Окажите мне ваше доверие, так как ваш путь – это тоже и мой путь! Поддерживайте порядок и дисциплину в городе и деревне! Пусть каждый на своем месте выполняет свой долг! Только так мы смягчим страдания, которые принесут каждому из нас грядущие годы, и сможем предотвратить крушение. Если мы будем делать то, что в наших силах, господь бог также не покинет нас после такого большого горя и жертв.